ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ГУП «СОЛТИ». Зак. 3037. Тир. 100000. 18.10.07.

...тарии всех стран, соединяйтесь!

центрархив

интервенция на севере в документах

КЕМЬ

АРХАНГЕЛЬСК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ЦЕНТРАРХИВ
МАССОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ

В ДОКУМЕНТАХ

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ
И. МИНЦ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1933

Содержание

		Стр.
	Предисловие	3
	Введение	
I.	Оккупация Мурмана интервентами	[illegible]
II.	Высадка интервентов в Архангельске	13
III.	Слова и дела оккупантов	1
IV.	Военный губернатор наблюдает «общественный порядок»	20
V.	Интервенты и белая армия	22
VI.	Интервенты и суд	27
VII.	Интервенты творят суд и расправу	32
VIII.	Захват флота интервентами	38
IX.	Меньшевики на службе интервентов	41
X.	Интервенты подбирают себе правительство	44
XI.	Финансовая политика интервентов	47
XII.	Наука на службе интервенции	53
XIII.	Белым помогали «общественные» организации империалистов	58
XIV.	Интервенты снабжают контрреволюционную армию	60
XV.	Интервенты запрещают подвоз хлеба	63
XVI.	Империалистская «демократия» в действии	65
XVII.	Белое правительство на содержании интервентов	65
XVIII.	Колониальный грабеж	67
XIX.	Оккупированные области — колонии	70
XX.	Интервенты шлют поддержку	71
XXI.	Без интервенции белые армии не продержатся	73
XXII.	Партия в подполье	85
XXIII.	Разгром контрреволюции	90

Редактор Ю. Бочаров. Техредактор В. Сутин.

Обложка художника Д. Бажанова.

Сдана в производство 3/X 1932 г. Подписана к печати 17/I 1933 г
Партиздат № 2088. Формат 82 × 110 1/32. 6 п. л. 41216 зн. в п. л
Уполномоч. Главлита № В—42981. Заказ 6191 Тираж 15000 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

Предисловие

«Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй»,—так писал Ленин в 1918 г., опубликовывая свои тезисы о Брестском мире.

«Да, если неразрывной непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода» (т. XXII, изд. 2-е, стр. 289).

Постановление ЦК об издании «Истории гражданской войны» целиком отвечает этому положению Ленина.

Именно такая неразрываная, непосредственная практическая связь прошлого с настоящим особенно наглядно сказывается в подготовляемой империалистами новой интервенции и в старом походе грабителей мировых держав против Советской страны.

Постановление ЦК подытоживает опыт большевистской партии, руководившей борьбой миллионов пролетариев и трудящихся за дело социализма, против хищнической интервенции.

Оно мобилизует вокруг партии огромные массы активных участников гражданской войны, чей богатейший опыт и преданность делу пролетариата послужат примером молодому поколению в новой борьбе против интервенции.

Оно суммирует опыт нашей Красной армии, показавшей невиданные образцы сознательности и героизма, показавшей, на что способны трудящиеся массы, когда ими руководит испытанная большевистская партия.

В ответ на лихорадочную подготовку новой интервенции постановление ЦК напоминает зарвавшимся империалистам и их лакеям из II Интернационала об исходе первой интервенции, о провале всех прежних попыток раздавить социализм.

Данной брошюрой Центрархив, способствуя реализации постановления ЦК, начинает издание серии популярных брошюр, рисующих в документах ход и исход старой интервенции. В основу издания редакция кладет следующее положение т. Сталина, вскрывающего характер гражданской войны в России:

«Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможной».

В предлагаемой брошюре собраны документы, характеризующие деятельность интервентов на Севере, зверскую расправу империалистов с революционным движением, грызню соперников в борьбе за добычу и причину провала интервенции.

Здесь, как и во всей массовой серии, печатается только часть документов из числа хранящихся в архивах. Но и эта часть дает достаточно яркий материал как для характеристики самой интервенции, так и для передачи всего опыта старых бойцов против интервенции молодым поколениям.

Документы данной брошюры большей частью были опубликованы в изданиях Центрархива и других книгах. В брошюре документы частью приведены не полностью, а в извлечениях. Опущены места, мало интересные для широких масс или повторяющие другие документы. Подлинники публикуемых документов хранятся в архиве Октябрьской революции фонд 16, оп. 1, дд. 1, 4, 14, 10, 24, 25, 26, 27, 126; ф. 17 оп. 1, дд. 11, 12, 15, 17, 18, 21, 22, 24, 27, 25, 43; ф. 20, дд 327, 332; ф. 27, оп. 4, дд. 2, 3; ф. 29, оп. 5, дд. 6, 23; ф 32, оп. 5, д. 149; ф. 63, оп. 8, д. 37; ф. 3694, дд. 8, 14, 17) и в архиве Красной армии (инв. № 29529, 119829, 119250).

Фотоснимки для иллюстрирования сборника предоставлены Музеем Красной армии.

Введение

Среди фронтов, навязанных Советской стране империалистами, северный занимал особое положение. Север был почти единственным окном, сквозь которое грабители с большой империалистской дороги только и могли проникнуть в советский дом: на западе и юге стоял германский империализм, чьи войска атаковали тогда—в 1917 и 1918 гг.—англо-французов, а на востоке лежали огромные пространства Сибири, требовавшие массу времени для преодоления. Вот почему северные берега Советской России были избраны для высадки интервентов: отсюда кратчайший путь к обеим красным столицам, тут—незамерзающий Мурманский порт, не так уж далеко расположенный от берегов Англии, наконец с Мурмана и от Архангельска можно было итти на соединение и с сибирской контрреволюцией и с белофиннами. Так собственно и развивались боевые операции на севере. Сначала интервенты рвались на Котлас, чтобы соединиться с Колчаком, но соединение состоялось после того, как красные герои откинули Колчака за Урал. Потом интервенты перенесли центр удара на запад, чтобы вместе с белофиннами войти в Петроград.

Подготовка к оккупации северных берегов началась буквально на второй день после Октябрьской революции. Добровольский, военный прокурор у белых в Северной области, рассказывает о вербовке добровольцев для восстания на севере, о кипучей деятельности английских и французских шпионов и агентов, соривших деньгами для организации движения. Как твердо верили в близкую высадку интервентов, можно судить по поведению иностранных послов: все они переехали из Москвы в Вологду, откуда торопили интервентов скорее прислать войска, а американский посол Фрэнсис прямо признал в своих воспоминаниях, что он знал даже примерный день «новой революции», как он называл антисоветский переворот на севере.

На северных событиях особенно ярко сказалось, что без интервенции серьезная гражданская война в России была бы невозможна. Начавшись одновременно с высадкой интервентов, северная контрреволюция продержалась ровно столько, сколько пробыли в области интервенты, ибо с сентября

1919 г., когда скрылись за горизонтом последние английские суда, белые на севере топтались еще 4—5 месяцев только потому, что Красная армия была занята разгромом Деникина. Как только Деникин был сброшен со счета, перестала существовать и северная контрреволюция.

План интервентов, ставший известным из захваченных у белых документов и из признаний генерала Мейнарда, командовавшего английскими войсками на Мурмане, сводился к следующему.

Не имея прямого доступа в страну, не будучи в состоянии послать сюда крупную армию, так как все силы были втянуты в борьбу с Германией, империалисты решили послать на север небольшой отряд, составленный исключительно из офицерского и инструкторского состава. Офицеров и инструкторов вполне хватало на организацию армии тысяч в тридцать солдат, которых предполагалось мобилизовать на месте после высадки.

Применительно к ожидавшейся высадке действовали и всевозможные контрреволюционные организации. Они готовили восстания одновременно в 23 северных городах, в том числе и в Ярославле: ярославское восстание было только звеном в общей цепи интервенции.

События однако развернулись несколько иначе, чем предполагали интервенты. Восстание белых в Ярославле и других городах было ликвидировано до высадки интервентов, да и после высадки мобилизация местного населения провалилась: массы оказались настолько «зараженными большевизмом», как заявил генерал Пуль, командовавший всеми оккупационными войсками, что объявление мобилизации означало, по существу, набор кадров для Красной армии.

Зато лучше сложились для интервентов дела на западе: кончилась война с Германией—и сразу освободились миллионные армии к услугам англо-французских империалистов. В общей сложности на север было послано более 50 тыс. солдат, если считать и экипаж эскадр. В оккупационной армии были: англичане, американцы, канадцы, французы, сербы, итальянцы, шотландцы, финны, поляки и даже небольшие отряды из таких нейтральных стран, как Дания,—словом, мир империализма против социализма.

В Архангельске интервенты «застали» уже правительство, сформировавшееся за несколько часов до высадки англичан. Но само правительство было создано по указанию интервентов: англичане требовали, чтобы их «призвали»,—это нужно было для обмана своих масс,—и, подойдя к Архангельску, ждали, пока организуется давно подготовляемое правительство.

В первое правительство вошли главным образом эсеры и меньшевики, имевшие еще некоторую возможность обмануть своими лозунгами отсталые элементы среди трудящихся. Кадеты или монархисты не могли открыто появиться перед массами, которые сразу поняли бы контрреволюционный характер правительства, и установили с эсеро-меньшевиками «разделение труда»: эсеро-меньшевики оправдывали перед массами интервенцию, обещая всевозможные блага от империалистской «демократии», а их буржуазные хозяева за кулисами творили настоящую политику.

Фабрики и заводы были возвращены эсеро-меньшевистским правительством старым владельцам, принявшимся неслыханной эксплоатацией выколачивать из рабочих потерянную прибыль. У крестьян отобрали землю и предоставили кулакам полную свободу грабежа.

Однако интервенты, считая эсеро-меньшевистское правительство недостаточно твердым, не соглашались его признать официально, не позволяли создавать самостоятельной армии, отказывались вести переговоры о займе. Как ни старались лакеи, как ни последовательно вели они контрреволюционную борьбу с революцией, но их хозяева внушали больше доверия интервентам. Как только выяснилось, что меньшевики с эсерами своей контрреволюционной политикой разоблачили себя и уже не могли никого обмануть «демократическими» лозунгами, интервенты прогнали буржуазных лакеев и передали власть их хозяевам. С правительством, в котором для отвода глаз оставили одного Чайковского из старого состава в качестве «представителя народа», интервенты быстро столковались об условиях совместного грабежа масс, позволили ему приступить к организации армии, заключили финансовое соглашение и т. п.

Опираясь на интервентов, новое правительство прежде всего закончило то, что очень ретиво начали, но не успели сделать эсеро-меньшевики: ликвидировало все достижения не только Октябрьской революции,—это сделало эсеро-меньшевистское правительство,—но и Февральской, полностью восстановив старый режим, режим Николая Кровавого и Столыпина-вешателя.

По области прокатилась волна дикого террора, направленного не только против большевиков,—тех расстреливали при одном подозрении в близости к партии,—но и против всех трудящихся.

Все это делалось под прикрытием, с согласия, а часто и по инициативе интервентов.

Интервенты на севере вели себя, как в покоренной стране. В их руках была армия, они подбирали правительство, от-

пускали ему содержание, организовывали каторжные тюрьмы, во главе которых ставили своих «специалистов», набивших себе руку в колониальных тюрьмах, помогали белым развернуть массовый террор, расстреливая и ссылая на пожизненную каторгу всех заподозренных в сочувствии большевизму.

Белый генерал Марушевский, бывший одно время генерал-губернатором области, которого не заподозришь ни в каких симпатиях к советской власти, наблюдая в течение года деятельность оккупантов, открыто заявил: «Английская политика в крае была политикой колониальной, т. е. той, которую они применяют в отношении цветных народов».

Если так говорит о своих союзниках белый генерал, то можно себе представить, что происходило на самом деле. Печатаемые нами документы тем и интересны, что они дают полную картину хозяйничанья империалистов и притом исходят либо от самих интервентов, либо от их соучастников.

Нам остается только прибавить, почему интервенты не добились своих целей, хотя их на севере было куда больше, чем считал нужным такой спец по военным делам, как французский генерал Фош. «Дайте мне 25 тыс. европейских солдат,—хвастал генералиссимус,—и я поставлю на колени большевиков».

Решающий ответ на этот вопрос уже дала Красная армия.

«Главная причина того, что нам дало победу,—говорил Ленин,—главный источник—это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие... Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть».

Именно беззаветная преданность делу социализма, героическая выдержка, проявленная пролетариатом и трудящимися, руководимыми испытанной большевистской партией, и определили неудачу интервенции.

«Высокая честь организатора наших побед принадлежит великому коллективу передовых рабочих нашей страны—Российской коммунистической партии»,—так обобщил т. Сталин руководящую роль большевистской партии, поднявшей, сплотившей и организовавшей миллионные массы на борьбу с империализмом.

Огромную роль в наших победах сыграла и помощь международного пролетариата. Английские горняки, американские металлисты и моряки, французские матросы и пролетарии заставили интервентов отозвать войска из Советской России, в которой жгучие революционные лозунги затронули

солдат оккупационных отрядов: и на севере оказались свои Марти среди канадцев и англичан, поднявшие солдат против интервенционных командиров.

Сыграла свою роль и взаимная грызня империалистов. Каждый боялся, что другой награбит больше, каждый спешил под носом у другого захватить добычу, все они друг друга контролировали, шпионили друг за другом, а революция, руководимая партией во главе с Лениным, использовала эти противоречия, идя от победы к победе,

Многое изменилось с тех пор, как последние отряды интервентов под двойным ударом—Красной армии с фронта и революционных масс в тылу—покинули Советскую землю. Советский союз превратился в страну, где победно строится социализм под руководством ленинской партии, а мир империализма гниет под ударами кризиса.

В Советском союзе выросли новые миллионы борцов за дело социализма, а в тылу империалистов не маленькие группы интернационалистов, а мощные коммунистические партии возглавляют теперь борьбу масс против империалистов и их меньшевистских лакеев из II Интернационала.

Пролетариат и трудящиеся всех народов Советского союза все крепче сплачиваются вокруг своей партии, а противоречия в империалистском лагере становятся все глубже.

В чью пользу изменились все эти условия,—вот вопрос, на который должны дать ответ империалисты, готовящие новую интервенцию в Советский союз. А ответ пролетариев и трудящихся Страны советов уже дан т. Сталиным: «Чужой земли не хотим, но и своей земли ни одного вершка никому не отдадим».

I. Оккупация Мурмана интервентами

Мурманский порт во время империалистской войны был единственным ближайшим к фронту пунктом, через который англичане и французы снабжали старую царскую армию боевыми припасами для войны с Германией. В целях лучшей связи царское правительство построило специальную дорогу, соединившую Мурманский порт с Петроградом. Для охраны прибывающих грузов от германских подводных лодок англичане, французы, а после Февральской революции 1917 г. и американцы, держали в порту небольшую эскадру. После Октябрьской революции, когда был решен вопрос об интервенции, империалистской эскадре дана была задача захватить Мурманск и создать тем самым плацдарм для разворачивания окуппационной армии. В Мурманск потянулись и одиночками и целыми группами белогвардейцы, направлявшиеся туда различными посольствами, а агенты империалистов попытались проникнуть и в самый Мурманский совет. Их попытка облегчалась авантюристской политикой Троцкого, бывшего народным комиссаром иностранных дел во время переговоров советской власти с Германией о заключении Брестского мира. Троцкий приказал Мурманскому совету рабочих депутатов принять помощь от англо-французов на случай возможной войны с Германией, не оговорив, насколько условной могла быть такая поддержка. Интервенты, русские агенты которых—царские офицеры — проникли в самый совет, ухватились за эту авантюристскую политику Троцкого и под предлогом помощи, пользуясь тем, что во главе Мурманского совета оказались предатели, пообещав снабдить Мурманский район продовольствием, добились разрыва между Мурманским советом и центральной советской властью. Мурманские предатели побоялись сказать рабочим и трудящимся правду о разрыве, а выдвинули в качестве причины разрыва нежелание признать Брестский мир.

Добившись разрыва, интервенты заключили с Мурманским советом соглашение, по которому руководство всей жизнью Мурмана попадало в их руки. Для обмана масс интервенты оставили во главе края совет, введя в него представителей и буржуазии, но, укрепившись на всем северном побережьи, интервенты несколько позже заменили совет генерал-губернаторством.

Временное по особым обстоятельствам соглашение представителей Великобритании, САСШ и Франции с Президиумом Мурманского краевого совета.

Статья 1-я. Настоящее соглашение, подлежащее утверждению союзными правительствами, заключается между представителями Великобритании, САСШ и Франции, с одной стороны, и Президиумом Мурманского краевого совета—с другой, в целях совместных действий сторон, подписавших

настоящее соглашение, в деле обороны Мурманского края от держав германской коалиции. Для достижения этой цели обе подписавшиеся стороны взаимно обязываются к полному содействию друг другу.

Примечание. В состав Мурманского края входят бывшие Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии.

Статья 2-я. Главное командование союзными и русскими вооруженными силами в Мурманском крае организуется на тех же началах, что и на прочих союзных фронтах в настоящий момент.

Статья 3-я. Все отдельные части русских вооруженных сил Мурманского края как уже существующие, так и имеющие быть сформированными подчиняются русскому военному командованию, назначаемому Мурманским краевым советом.

Примечание. Признается весьма желательным создание самостоятельной русской армии; однако для скорейшего достижения основной цели настоящего соглашения допускается прием русских добровольцев в союзные войска, причем в принципе устанавливается, что из таких добровольцев не должны формироваться отдельные русские части, но, поскольку позволят обстоятельства, могут быть сформированы части, составленные из равного числа иностранных и русских рот.

Статья 4-я. Представители Великобритании, САСШ и Франции оказывают русскому военному командованию необходимую помощь в области снаряжения, снабжения, передвижения и инструктирования формирующихся русских вооруженных сил.

Статья 5-я. Вся власть во внутреннем управлении краем принадлежит исключительно Мурманскому краевому совету.

Статья 6-я. Представители Великобритании, САСШ и Франции и их агенты не вмешиваются во внутренние дела края, а потому между прочим:

1. Во всех случаях необходимости прибегнуть к содействию местного населения представители Великобритании, САСШ и Франции и их агенты обращаются к соответствующим русским властям, а не непосредственно к населению, за исключением прифронтовой полосы, где приказы союзного военного командования, вызываемые условиями боевой обстановки, должны беспрекословно выполняться всеми.

2. Условия выезда и въезда в Мурманский край определяются Мурманским краевым советом, причем принимается во внимание то фактическое состояние войны, в котором находится край, и необходимость самой энергичной борьбы со шпионажем.

3. Ставки заработной платы и нормы производительности труда устанавливаются Мурманским краевым советом.

Статья 7-я. За невозможностью достать в настоящее время необходимое продовольствие из России, представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются, насколько это окажется возможным, доставить Мурманскому краевому совету продовольствие для всего населения края, включая сюда и пришлых рабочих с их семьями, по норме, соответствующей по питательности норме потребления воинских чинов союзных вооруженных сил в Мурманском крае.

Статья 8-я. Распределение продовольствия между населением производится надлежащими русскими властями.

Статья 9-я. Представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются доставлять, поскольку это окажется возможным, мануфактуру и другие предметы первой необходимости.

Статья 10-я. Представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются, поскольку это окажется возможным, доставлять Мурманскому краевому совету необходимые материалы и предметы технического снабжения и оборудования для осуществления строительной программы, вырабатываемой по взаимному соглашению, причем принимаются во внимание, во-первых, потребности военного времени, во-вторых,—развитие через посредство Мурманского пути международных торговых сношений и, в-третьих,—местной рыбной промышленности.

Статья 11-я. Все расходы, имеющие быть произведенными правительствами Великобритании, САСШ и Франции на основании сего соглашения, записываются в общий счет государственного долга России соответствующим державам, но учет этим расходам производится по отдельному счету Мурманского края.

Статья 12-я. Представители Великобритании, САСШ и Франции признают, что их правительствам предстоит оказывать необходимую финансовую помощь Мурманскому краевому совету, размеры, формы и условия которой будут установлены дополнительным соглашением.

Статья 13-я. Настоящее соглашение вступает в силу с момента утверждения его Мурманским краевым советом и действует, по существу статьи 1-й, до того момента, пока не установятся нормальные отношения центральной русской власти как с Мурманским краевым советом, так и с правительствами Великобритании, САСШ и Франции.

Статья 14-я. При подписании сего соглашения:

1. Представители Великобритании, САСШ и Франции от имени своих правительств вновь подтверждают отсутствие

у них каких-либо захватных намерений в отношении Мурманского края как в целом, так и в отдельных частях его.

2. Президиум Мурманского краевого совета, от имени совета, перед лицом русского народа и правительств Великобритании, САСШ и Франции торжественно заявляет, что единственной целью заключения им сего соглашения является сохранить Мурманский край в неприкосновенности для великой единой России.

Президиум Мурманского краевого совета:
Председатель Юрьев.
Товарищ председателя Корельский.
Секретарь Талый.
Управляющий делами Веселаго.

Великобританский представитель Пуль, генерал-майор, главнокомандующий союзными силами на севере России.

Французский представитель Пети, капитан 1-го ранга, командир «Адмирала Об».

Представитель САСШ Берер, капитан 1-го ранга, командир «Олимпии».

Мурманск, 6 июля 1918 г

Настоящее соглашение утверждено Мурманским краевым советом в заседании 7 июля 1918 г.

Председатель Юрьев.
Товарищ председателя Корельский.
Секретарь Талый.
Управляющий делами Веселаго.

II. Высадка интервентов в Архангельске

Пролетарские и трудящиеся массы империалистических стран уже в самом начале Октябрьской революции чрезвычайно чутко следили за событиями в Советской стране. Интервенты не осмеливались говорить открыто о вооруженном выступлении против советской власти и в целях обмана своих народных масс требовали, чтобы контрреволюция выступила раньше высадки оккупантов и «пригласила» интервентов. В Архангельске интервенты сначала подготовили контрреволюционное правительство, которое подняло восстание, когда оккупанты были под самым городом. Подняв восстание, контрреволюционное правительство уже официально пригласило интервентов.

Журнал заседания Верховного управления Северной области 2 августа 1918 г., 4 часа дня

Председательствовал: председатель верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: А. И. Гуковский, Г. А. Мартюшин, М. А. Лихач, С. С. Маслов и П. Ю. Зубов.

Постановлено:

1. Назначить командующим вооруженными силами Верховного управления Северной области капитана 2-го ранга Георгия Ермолаевича Чаплина.

2. Послать по радио извещения союзникам о смене правительственной власти и делегировать для встречи союзного десанта председателя Н. В. Чайковского, С. С. Маслова и Н. А. Старцева и поручить командующему военными силами Г. Е. Чаплину назначить почетный караул.

3. Ввести военное положение в городе с 12 часов дня 2 августа и воспретить типографиям печатать воззвания, обращенные к населению как от отдельных политических партий, так и от других организаций без разрешения губернского комиссара, поручив губернскому комиссару издание об этом обязательного постановления.

Циркулярное письмо управляющего отделом иностранных дел американскому, французскому, английскому и другим консулам в Архангельске

Архангельск, 3 августа 1918 г., № 1

Г. консул!

Имею честь довести до вашего сведения, что после свержения советской власти в Архангельске 2 августа образовалось временное Верховное управление Северной области. Прилагаю при сем воззвание и первые распоряжения нового правительства. Таким образом вы будете в состоянии ознакомиться с внешней и внутренней политикой, которой новое правительство предлагает держаться. Верховное управление верит, что оно опирается на волю значительного большинства всех классов городского и сельского населения; оно надеется, что сумеет, в особенности с помощью союзников России, утвердить свою власть в Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Новгородской и Вятской губерниях, чтобы впоследствии слиться с Всероссийским правительством.

Я прошу вас, г. консул, сообщить об образовании временного Верховного правительства Северной области вашему правительству. Впредь до получения точных указаний от вашего правительства надеюсь, что вы не откажете обращаться ко мне по всем вопросам, касающимся интересов ваших соотечественников.

Н. В. Чайковский.

Письмо английского консула в Архангельске управляющему отделом иностранных дел Н. В. Чайковскому

Архангельск, 7 августа 1918 г.

Г. управляющий отделом иностранных дел!

Имею честь подтвердить получение вашего письма № 1 от 3 августа, в котором вы соблаговолили меня уведомить, что после свержения власти советов в Архангельске образовалось временное правительство Северной области.

Я уже сообщил британскому правительству о факте образования временного управления Северной области и, в ожидании необходимых инструкций, пользуюсь случаем просить вас передать новой власти мои лучшие пожелания успехов и выразить вам, г. управляющий отделом иностранных дел, уверения в моем глубоком уважении.

Британский консул Д. Юнг.

Высадившись в Архангельске, интервенты обратились к населению с воззванием, обещая не вмешиваться во внутренние дела, сохранить территориальную целость и не навязывать народу какого-либо политического устройства.

Воззвание было заготовлено заранее и распространялось всюду, где высаживались интервенты: не только на севере, но и в Сибири и на юге России.

Причины оккупации, изложенные в воззвании, повторялись интервентами как официальные во всех империалистских документах.

Обращение британского правительства к русскому народу

Ваши союзники не забыли вас. Они помнят ваши услуги, которые оказали им ваши геройские армии в первые годы войны.

Мы пришли к вам на помощь, как друзья, помочь вам спастись от развала и разрушения в руках Германии, которая старается поработить вас, использовав громадные богатства вашей страны для своей пользы.

Судьбы России—в руках русского народа, и только он определит свою форму правления и найдет решение социальных проблем в своих интересах. Ваши настоящие интересы как независимой нации есть поддержание свободы, которую вы завоевали революцией, которой угрожает железная рука Германии, затягивающая петлю вокруг знамени свободы и независимости; мы все еще ваши союзники, и мы встали рядом с вами на защиту этих великих задач, без которых не может быть окончательного мира и настоящей свободы всех народов.

Мы торжественно заявляем, что наши войска вступили в

Россию не потому, что мы хотим захватить хотя бы одну пядь русской земли, а для того, чтобы помочь вам в ваших условиях противодействовать Германии. Мы оплакиваем гражданскую войну, которая разделяет нас, и внутренние несогласия, которые облегчают проведение германских завоевательных планов. Мы не имеем намерения навязать вам какое-либо политическое устройство.

Русские люди! Присоединяйтесь к нам для защиты ваших свобод, ибо единственное наше желание видеть Россию сильной и свободной и охранить труд русского народа, направленный на создание своего будущего, сообразно свободно выраженному желанию всего народа.

Русские люди! Мы хотим не только прекратить вступление немцев на русскую землю, но и принести экономическую помощь вашей разоренной и страдающей стране. Мы послали уже припасы в Россию, еще большие количества идут вслед. Наше желание—помочь развитию промышленности и естественных богатств вашей страны, а не эксплоатировать их в нашу пользу.

Мы хотим восстановить обмен товаров, поднять земледелие и содействовать вам занять достойное вас место среди свободных народов мира.

Парад английских войск в Архангельске

III. Слова и дела оккупантов

Контрреволюционное правительство, образовавшееся в Архангельске, было эсеро-меньшевистским. Боясь народных масс и пытаясь доказать, что они остаются на страже интересов революции, эсеро-меньшевики после переворота предложили всюду вывесить по два флага: старый царский и рядом красный. Интервенты, только-что обещавшие не вмешиваться во внутренние дела, немедленно приказали убрать красный флаг.

Письмо адъютанта командующего союзными войсками Верховному управлению

Архангельск, 4 августа 1918 г.

До сведения командующего союзными войсками в России дошло, что на одном из зданий города был поднят красный флаг. По приказанию командующего предлагаю вам принять все меры, чтобы кроме военного андреевского и национального (белый, синий, красный) другие флаги не подымались.

Адъютант командующего союзными войсками в России

Макферсон.

Эсеро-меньшевистское правительство попыталось оправдаться перед оккупантами, объяснив, что красный флаг оставлен отнюдь не из симпатии к большевизму, но английский генерал остался неумолим.

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 5 августа 1918 г.

Ваше превосходительство!

Имею честь подтвердить получение вашего письма от 5 августа 1918 г.

В ответ имею честь сообщить вам, что Архангельск и губерния в настоящее время на военном положении. Я, как главнокомандующий союзными войсками в России, считаю, что с точки зрения военной безопасности нежелательно допустить поднятие красного флага, так как он недавно был связан с бывшим большевистским правительством.

Ввиду этого я отдал распоряжение военным о недопущении красных флагов в Архангельске.

Я имею честь просить, чтобы вы также согласились на мое желание.

Имею честь быть вашим покорнейшим слугой

Ф. Пуль, главнокомандующий союзными войсками в России.

Пообещав в воззвании не навязывать никакого политического устройства русскому народу, интервенты через несколько дней назначили в Архангельске своего генерал-губернатора, превратив тем самым Северную еблась в свою колонию

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Действующая армия, 7 августа 1918 г.

Имею честь довести до вашего сведения, что по моему мнению существенно, чтобы в настоящее время военные меры для обороны и поддержания порядка в Архангельске были поручены высшему союзному офицеру.

Поэтому я назначаю сегодня полковника французской армии Донопа военным губернатором г. Архангельска. Ему подчиненным и связанным с ним будет работать русский офицер, назначенный вами комендантом города, и все союзные офицеры в Архангельске.

Я поэтому просил бы, чтобы вы осведомили всех, кого это касается, о назначении полковника Донопа и сделали соответствующие распоряжения для того, чтобы обеспечить полное сотрудничество между гражданскими властями и военным губернатором.

Имею честь быть вашим покорнейшим слугой

генерал-майор Пуль.

Наученные опытом со снятием красного флага, эсеро-меньшевики не осмелились выступить с протестом против действий английского генерала и стали просить лишь об отсрочке, надеясь уломать генерала с помощью его иностранных соучастников.

Письмо председателя Верховного управления главнокомандующему союзными войсками в северной России генералу Пулю

Архангельск, [8] августа 1918 г.

По поводу полученного мною от вашего превосходительства сообщения от 7 августа с. г. о назначении вами полковника Донопа военным губернатором г. Архангельска, имею честь довести до вашего сведения, что, так как Верховному управлению ни непосредственно, ни через командующего вооруженными силами Верховного управления неизвестны мотивы и соображения, которыми вызвана с вашей стороны означенная мера, а с другой стороны, так как по нашим русским законам в компетенцию «военного губернатора» при существовании военного положения входят, кроме чисто военных функций, не только «поддержание порядка», но и другие области гражданского управления, для нас является неясным значение термина «military governer» (военный губернатор), употребленного в вашем сообщении. А потому Верховное управление, при всем желании итти навстречу союзному командованию, считает нужным отложить отдание предлагае-

мых вами распоряжений впредь до получения от вас необходимых разъяснений.

Имею честь быть вашим покорным слугой

Н. В. Чайковский.

В то же время правительство обратилось к американскому послу, пытаясь использовать противоречия между англичанами и американцами,—но в отношении борьбы с большевиками между интервентами разногласий не было. Считая, что эсеро-меньшевики не сумеют решительно справиться с большевиками, американский посол поддержал предложение английского генерала о назначении иностранного генерал-губернатора.

Письмо американского посла председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 15 августа 1918 г.

Г. министр-председатель!

Ссылаясь на ваше письмо от 13 августа 1918 г. за № 16, имею честь сообщить вам нижеследующее.

Генерал Пуль, пользуясь правами начальника экспедиционного корпуса, назначил полковника Донопа военным губернатором Архангельска. Нам неизвесто точно, каковы полномочия русского губернатора, как их понимает правительство Северной области. Мы только знаем, что полномочия полковника Донопа имеют единственной целью обеспечить в городе хороший порядок и общественную безопасность, которые пока еще плохо установлены. Поэтому его полномочия не противоречат политическим и административным аттрибутам гражданских властей.

Впоследствии будет учрежден межсоюзный орган, составленный из секретарей различных миссий, для поддержания связи всех ведомств и для охранения прерогатив каждого.

Примите уверения и пр.

Давид Р. Фрэнсис.

До переворота интервенты поддерживали все контрреволюционные группы, готовые выступить против советской власти: деньги давались эсерам, меньшевикам, кадетам и т. п. Но после переворота, не прекращая поддержки всех контрреволюционных группировок, они все же больше всего и охотнее оказывали помощь крупно-буржуазным партиям, чаще монархистам. Генерал Пуль например приказал конфисковать для монархической газеты «Голос отечества» бумагу у архангельской земской управы. Когда же правительство попыталось взять бумагу обратно, то вмешалась английская контрразведка.

Письмо начальника штаба главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю архангельской губернской управы

Архангельск, 14 августа 1918 г.

По приказанию главнокомандующего союзными войсками генерала Пуля честь имею довести до вашего сведения, что сегодня была взята у г. Серебрякова, секретаря редакции газеты «Голос отечества» бумага, выданная ему г. Старцевым по просьбе главнокомандующего.

Генерал Пуль просит вас не отказать выяснить, на каком основании это было сделано, так как выход газеты беспартийного характера считается им крайне желательным.

За начальника штаба полковник Торнхилл.

IV. Военный губернатор наблюдает «общественный порядок»

Военный губернатор, назначенный оккупантами, по их словам для обеспечения порядка в городе, занялся тем, чем всякий колониальный губернатор собственно и занимается: взял в свои руки всю власть, в том числе и контроль над самим правительством с помощью цензуры.

Обращение председателя Верховного управления к старшине дипломатического корпуса, американскому послу Фрэнсису

[18] сентября 1918 г.

Верховное управление Северной области в заседании своем от 17 сего сентября поручило мне обратиться к послу САСШ как к старшине дипломатического корпуса с нижеследующим формальным протестом:

1. Приказом главнокомандующего всеми союзными силами на русском фронте генерала Пуля от 9 сего сентября «в целях обеспечения общественного порядка» введена предварительная цензура на все печатные произведения, а в том числе и периодическую прессу. Таким образом была установлена политическая цензура, проводимая в жизнь разведывательным отделением штаба союзных войск и иностранным военным губернатором г. Архангельска, подполковником французской службы Донопом. Не возражая ни единым словом против установления цензуры военной, необходимой для сохранения военной тайны, Верховное управление считает однако совершенно недопустимой цензуру политическую, проводимую союзным военным командованием и втягивающую его во внутреннюю политическую борьбу области. Верховное управление полагает, что действующая ныне полити-

ческая цензура могла бы осуществляться лишь органами русской власти, подчиненными Верховному управлению и им поставленными.

2. В особенности горячо Верховное управление протестует против того, что эта политическая цензура, осуществляемая подполковником Донопом, распространена также и на официальный орган правительства «Вестник верховного управления Северной области». Оно считает недопустимым, чтобы в органе, главной целью которого является распубликование узаконений, распоряжений и действий правительства, заметки, являющиеся официальными или полуофициальными, цензурировались с точки зрения политической.

В заключение Верховное управление Северной области считает долгом обратить внимание дипломатического корпуса и на тот явно пристрастный и противоправительственный характер, который приняла политическая цензура в руках союзных военных властей. В то время как в одной из существующих ныне в Архангельске газет, в «Голосе отечества», возникновению которой содействовал лично генерал Пуль, систематически допускаются явные и злостные нападки как на все Верховное управление, так и на отдельных его членов, даже еще не назначенных—генерал-губернатора полковника Дурова и его помощника Н. К. де-Бекара,—в других газетах, пытающихся защищать правительство, в каждом номере вычеркиваются целые статьи. Союзные военные власти оказались таким образом целиком и безоговорочно вовлеченными во внутренюю борьбу русских политических партий.

При таких условиях для Верховного управления не оставалось другого выхода, как принять решение о закрытии газеты «Голос отечества», о чем я и принужден сейчас довести до вашего сведения.

Председатель Верховного управления Северной области
Чайковский.

Военный губернатор взял в свои руки следствие, так как боялся, что контрреволюционное правительство окажется недостаточно твердым.

Предписание военного губернатора г. Архангельска начальнику архангельской тюрьмы

Архангельск, 15 августа 1918 г.

Довожу до вашего сведения, что до нового приказания ни один заключенный не должен быть освобожден без приказания за моей подписью. Прошу представлять мне списки с фамилиями новых арестованных с обозначением причины их ареста.

Военный губернатор полковник Доноп.

V. Интервенты и белая армия

В чьих руках армия, тот и командует,— этим положением руководились интервенты, стараясь прибрать к рукам всю вооруженную силу. Под предлогом, что русские солдаты заражены большевизмом, англичане запретили правительству создавать свою армию, а все отряды предлагали вливать в оккупационную армию. С этой целью были созданы смешанные отряды, в которых командование находилось в руках иностранных офицеров, а солдатскую массу составляли русские добровольцы, главным образом, офицеры, например славяно-британский легион.

Позже стали на путь создания русских отрядов, где командирами являлись русские же офицеры, но сами отряды получали снабжение и жалованье от интервентов и подчинялись интервентам.

Командные школы тоже находились либо целиком в руках интервентов, либо под их полным контролем.

Приказ командующего русскими вооруженными силами Мурманского края

О формировании мурманской армии

Мурманск, 1 августа 1918 г., № 8

Формируемая в настоящее время мурманская армия составит часть союзных сил северной России.

Для всех русских открыта запись на добровольческих началах и следующих основаниях:

а) Уплата жалованья всем чинам гарантируется британским правительством.

б) Обмундирование будет доставлено британским правительством и будет такое же, как у британских солдат, с некоторыми отличительными знаками.

в) Оружие будет доставлено британским правительством совместно с местной властью.

г) Все чины будут получать безвозмездно паек от британского правительства.

д) Семейные (женатые), семьи которых живут в Мурманском крае, будут получать прибавку к жалованью в размере 100 руб. в месяц, которая гарантируется британским правительством.

е) Для обучения будут назначены инструктора из союзных армий.

ж) Русские офицеры будут непосредственными начальниками каждого взвода или роты, но каждый такой взвод или рота будут первое время присоединены к боевой единице союзных войск.

з) Обучение будет производиться, как оно происходило в русской армии. Команда будет подаваться по-русски. Все чины будут подчинены правилам военного устава, вырабо-

танным совместно с Мурманским крайсоветом, но, пока русские части присоединены к союзным единицам, будет настойчиво проводиться британская дисциплина.

и) Возраст добровольцев—18—45 лет.

к) Пригодность к военной службе—медицинское свидетельство и установление качественного уровня годности—будет производиться русскими военными властями.

...3. Уплата жалованья будет производиться за прослуженное время.

а) В настоящее время жалованье для русских частей будут требовать коменданты военных районов Мурманского, Кандалакшского, Кемского и Сорокского соответственно расположению русских частей. Коменданты военных районов будут представлять требовательные ведомости союзным властям. Требовательные ведомости должны быть получены соответствующим британским офицером не позднее 24 числа каждого месяца, с указанием числа лиц каждого звания и чина, на которых требуется жалованье, а также и числа семейных, имеющих право на получение добавочных 100 руб. в месяц.

Соответствующий британский офицер включит всю сумму в свое требование главному казначею.

4. Все записавшиеся в славяно-британский союзный легион и те, кто зачислится до 4 августа, будут продолжать службу в легионе на условиях, которые уже установлены. Им будет присвоена форма британской армии без отличительных знаков, присвоенных мурманской армии.

...6. До получения новых приказаний будет продолжаться набор в польский и финский легионы и в предположенный карельский батальон.

7. После 4 августа все записавшиеся русские будут отправляться в один из следующих пунктов: Мурманск, Кандалакша, Кемь и Сорока; в частности в Мурманске—в казармы морской пехоты. Эти добровольцы будут переданы соответствующим комендантам военных районов. Комендаты должны обращаться к соответствующим британским офицерам (в Сороке к британскому офицеру, командующему кемским отрядом) за получением продовольствия, обмундирования и инструкторов. Последние будут даваться по мере возможности с расчетом одного инструктора на 40 человек, причем первый инструктор назначается, когда число прибывших добровольцев достигает 20.

8. Число русских офицеров, получающих жалованье, как таковых, будет ограничено, как указано для каждого отряда, до того времени, пока он не достигает силы роты или четырех взводов.

1 взвод (до 40 человек)—1 офицер (подпоручик или поручик);

2 взвода (до 80 человек)—2 офицера (подпоручики или поручики);

3 взвода (до 120 человек)—4 офицера (1 штабс-капитан, 3 поручика или подпоручика);

4 взвода (до 160 человек)—6 офицеров (1 капитан, 1 штабс-капитан, 4 поручика или подпоручика).

9. Вначале отряды формируемой мурманской армии будут присоединены к следующим частям:

Мурманск—к пехотной роте 29-го Лондонского полка.

Кандалакша—к сербскому батальону.

Кемь—к британской морской пехоте.

Сорока—отряд будет составлять отдельную часть под наблюдением британского начальника кемского отряда.

...12. Все союзные офицеры и прочие чины приложат все старания, чтобы содействовать успешному формированию мурманской армии.

Временно командующий русскими вооруженными силами Мурманского края А. Гапонов.

Рапорт командующего Онежским фронтом командующему русскими вооруженными силами Северной области Чаплину

Август 1918 г

Сего числа в сопровождении лейтенанта Арского 2-го, командира и офицеров английского монитора, командира английского пулеметного взвода, к 12 часам дня я прибыл на позицию в д. Порог для руководства предположенным наступлением на позиции красноармейцев к д. Корельское, каковое наступление должно было последовать вслед за разведкой и бомбардировкой с английских машин, имевших в назначенное время подняться с пришедшего в Онегу военного судна «Нирвана». Сделавшаяся облачность неба не позволила состояться полетам, и таковая разведка и бомбардировка состоятся в первый же благоприятный день, чем придется и ограничиться, хотя и от этого нужно ожидать сильного поражения на красноармейских позициях и морального воздействия, которое может заставить их если не отступать, то и не делать наступления. Настроение добровольцев на позиции тревожное. Из числа 200 человек только около 65 готовы итти в наступление, но и то при условии, если сзади будет готова поддержка. Остальные отказываются наступать совершенно мотивируя это свое решение тем, что будто бы они шли только для защиты селения Порог. В действитель-

ности же это результат ведущейся агитации, и если бы не нахождение в г. Онеге английского монитора и английского пулеметного взвода, то можно было бы ожидать оставления ими позиции. Представителем отряда добровольцев селения Кянды (70 человек) было высказано на сделанном мною совещании гг. офицеров, находящихся на позиции, по вопросу о наступлении, заявление, что они, кяндцы, будут выполнять распоряжения военного командования лишь тогда, когда эти распоряжения будут одобрены Онежским народным советом. Это заявление ярко характеризует настроение и ту помощь, которую можно ожидать от добровольцев. Кяндцев завтра снимаю с позиции и отправляю домой, заменяя их пришедшими из других деревень, причем не уверен, что их не придется обезоруживать в г. Онеге при помощи монитора. Вообще от привлечения большего количества временных добровольцев воздержусь, а приму меры к скорейшему формированию постоянного добровольческого отряда. Для этого формирования необходимо безотлагательно устройство склада продовольствия, который совершенно обеспечивал бы вопрос о питании на предстоящее зимнее время, а также спешная присылка командного кадра и специалиста-пулеметчика.

Офицеров на позиции мало, и те спешно взяты лейтенантом Арским из Архангельска...

Донося об изложенном, прошу зависящих распоряжений по затронутым вопросам, причем докладываю, что единственным выходом для скорейшего очищения уезда от красноармейских частей, восстановления сообщения трактом со ст. Обозерской, восстановления спокойной жизни населения в г. Онеге и уезде и вступления жизни в нормальную колею является скорейшее присутствие достаточного количества союзных войск, отсутствие которых нервирует жителей, не дает уверенности, что они будут избавлены от большевистского террора, что влечет за собой шатание на обе стороны.

Полковник де-Граве.

Журнал заседания верховного управления Северной области

4 августа 1918 г., 8 часов дня, № 5

Председательствовал: председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: члены Верховного управления С. С. Маслов, А. И. Гуковский, П. Ю. Зубов, М. А. Лихач, Я. Т. Дедусенко, Г. А. Мартюшин. Приглашенные: командующий силами Верховного управления ка-

питан 2-го ранга Г. Е. Чаплин, представители Мурманского краевого совета генерал Н. И. Звегинцев, Юрьев, архангельский правительственный комиссар Н. А. Старцев, А. П. Постников.

...4. Н. В. Чайковский доложил, что генерал Пуль чрезвычайно интересуется вопросом о мнении Верховного управления по поводу предлагаемого формирования русских воинских частей и создания вновь боеспособной русской армии. По мнению генерала Пуля для сего есть только один путь, именно—путь полного и безусловного предоставления русского запаса живой силы в распоряжение союзного командования, которое снарядит эти части, обмундирует, вооружит, обучит при помощи своих инструкторов и только после прохождения сформированными отрядами известного служебного и боевого стажа в составе союзных частей предоставит их русскому командованию для образования самостоятельной русской армии. Иного выхода, при необходимости иметь дело с наличным материалом—рядовым, зараженным большевизмом, и офицерством с надломленной неудачной войной и революцией психикой, генерал Пуль не видит. В возникших после сего прениях командующий вооруженными силами капитан 2-го ранга Г. Е. Чаплин и генерал Н. И. Звегинцев заявили, что с точки зрения военных специалистов намеченный командующим союзными силами путь в значительной степени является неизбежным, но что выставленные командующим британскими силами требования являются максимальными и что между желательной организацией русской армии сразу же на самостоятельных началах и требованием генерала Пуля можно найти среднее решение, хотя бы по образцу достигнутого уже между Мурманским краевым советом и союзниками соглашения о формировании русских вооруженных сил.

По обсуждении вопроса и принимая во внимание выше изложенное заявление командующего войсками и генерала Звегинцова постановили: поручить заведующему отделом военных сил С. С. Маслову приготовить к следующему заседанию и представить на утверждение Верховного управления соответствующую резолюцию, положив в основу ее соглашение, достигнутое по сему вопросу между Мурманским краевым советом и союзным командованием.

Председатель Верховного управления

Н. В. Чайковский.

Члены Верховного управления:

А. Гуковский, Я. Т. Дедусенко, Г. Мартюшин.

Секретарь Верховного управления Зубов.

Английские генералы меняли по своему усмотрению старые русские воинские уставы.

Предписание главнокомандующего союзными войсками в северной России командующему русскими вооруженными силами Северной области Чаплину

24 августа 1918 г., №PE/C/29/2

Сим приказываю, что ответ войск на приветствие офицеров «здорово, молодцы» должно быть в будущем: «здравие желаю, господин генерал, полковник и т. д.» согласно чину офицера, обращающегося к войскам, но не так, как до сего времени.

Прошу опубликовать настоящий приказ и объявить всем войскам, находящимся под вашей командой.

Пуль, генерал-майор, главнокомандующий союзными войсками в северной России.

Интервенты считали офицеров белой армии низшими по чину и требовали от них полного подчинения иностранным офицерам.

Отношение штаба главнокомандующего союзными войсками в северной России генерал-губернатору, командующему русскими вооруженными силами Северной области, Дурову

Имею честь доложить вам, что вчера днем молодой русский офицер, по фамилии Лермонтов, прошел мимо штабного союзного офицера, не приветствовав его.

Главнокомандующим был издан строгий приказ относительно взаимного приветствия, и долг каждого офицера подавать пример в этом отношении солдату.

Имею честь просить вас принять меры—известить упомянутого офицера о приказе главнокомандующего.

Полковник (подпись неразборчива).

VI. Интервенты и суд

Не довольствуясь захватом армии и тюрем, интервенты считали необходимым сконцентрировать в своих руках и суд, чтобы влиять на ход и исход суда. Под предлогом скопления в тюрьмах множества арестованных (причем большинство посаженных в тюрьму попало туда через иностранную контрразведку) оккупанты для «разгрузки» тюрем потребовали введения военно-полевых судов, действовавших несравненно более быстрыми методами.

Журнал заседания верховного управления Северной области

12 августа 1918 г., 7 часов вечера

Председательствовал: председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: чле-

ны Верховного управления А. И. Гуковский, Я. Т. Дедусенко, Н. И. Филимонов, Г. А. Мартюшин, М. А. Лихач и П. Ю. Зубов. Приглашенные: В. М. Брамсон, А. П. Постников и генерал Звегинцев.

...2. Н. И. Звегинцев доложил пожелание генерала Пуль о введении быстро действующих русских военно-полевых судов.

Мотивами такого пожелания генерал Пуль выставил значительное количество лиц, арестованных в связи с переворотом.

Постановили: Поручить Н. И. Звегинцеву сообщить генералу Пуль, что Верховное управление предполагает рассмотреть вопрос о введении судов упрощенного судопроизводства по возможности в трехдневный срок.

3. Я. Т. Дедусенко доложил телеграмму С. С. Маслова о приостановлении им распоряжения правительственного комиссара по Архангельской губернии о возвращении в Архангельск судов, уведенных большевиками.

Постановили: Поручить П. Ю. Зубову расследование вопроса.

4. По докладу Н. И. Звегинцева о необходимости сохранения места за лицами, находящимися на государственной службе и поступающими добровольцами в российскую армию.

Постановили: Лиц, находящихся на государственной службе и поступающих добровольцами в российскую армию, считать сохраняющими свои места, но без права на содержание за время нахождения в войсках.

5. По докладу Н. И. Звегинцева о собрании квартальных комитетов по вопросу об агитации за добровольческую запись в армию.

Постановили: Командировать на указанное собрание М. А. Лихача.

6. М. А. Лихач предложил развить печатание плакатов, всесторонне разъясняющих необходимость организации российской армии.

Постановили: Предложение М. А. Лихача одобрить.

7. Н. И. Звегинцев доложил о необходимости принятия своевременных мер к оборудованию зимнего транспорта по Двине для подвоза сибирского хлеба.

Постановили: Передать разработку вопроса в управление северных рек.

8. Я. Т. Дедусенко довел до сведения Верховного управления о спешной организации экспедиции в Котлас за вят-

ским и сибирским хлебом вслед за ушедшими туда военными отрядами.

Постановили: Принять сообщение Я. Т. Дедусенко к сведению.

Помимо военно полевых судов английское командование потребовало срочно создать военные суды, при этом промедление со стороны правительства вызвало резкий окрик английского генерала, приказавшего срочно исполнить его предложение.

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 30 августа 1918 г., № 118

М. г. Николай Васильевич!

Уже более недели тому назад я просил вас издать указ об учреждении военного суда.

Между тем уже опубликованы ко всеобщему сведению перечни преступлений, которые подсудны только военному суду, и уже имеются лица, подсудные этому суду, но указ об учреждении суда вами не издан.

Прошу вас означенный приказ издать в срочном порядке и принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Генерал-майор, командующий союзными войсками Пуль.

Заложники, взятые оккупантами

Письмо председателя Верховного управления главнокомандующему союзными войсками в северной России генералу Пулю

Архангельск, 31 августа 1918 г., № 108

Господин генерал!

Вследствие письма от 30 сего августа, № 118, имею честь уведомить вас, что положение об учреждении военного суда ныне закончено разработкой. Сегодня состоится передача текста этого положения для опубликования в печати. Таким образом означенное положение будет объявлено во всеобщее сведение в «Вестнике Верховного управления» не позднее 1 сентября, с какового срока оно возымеет законную силу.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности

Н. В. Чайковский.

В уже изданное положение о военных судах английский генерал приказал ввести пункт о включении иностранных представителей, чтобы контролировать деятельность судов.

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 13 сентября 1918 г., № 174. Весьма спешно

Прошу вас срочно провести в законодательном порядке включение в состав особого военного суда, кроме положенных четырех членов [чинов] русской армии, еще трех членов — представителей союзных армий: британской, французской и американской.

Главнокомандующий всеми союзными силами на русском фронте генерал Пуль.

Как тщательно интервенты монополизировали в своих руках борьбу с большевиками, можно видеть из следующего факта. Контрреволюционное правительство Севера создало особую следственную комиссию, главным образом для разбора дел обвиненных в большевизме. Был издан и соответствующий закон об этих чрезвычайных органах, но интервенты приказали изменить уже утвержденный закон, ввести в комиссию побольше иностранных представителей, чтобы введением своих представителей гарантировать беспощадную борьбу с большевиками.

Письмо председателя Верховного управления главнокомандующему союзными войсками в северной России генералу Пулю

Архангельск, 31 августа 1918 г., № 109. Срочно

Г. генерал!

Ввиду выраженного вами пожелания, имею честь препроводить при сем к вам список лиц, имеющих войти в состав вновь образованной, согласно положению, объявленному в № 8 от 18 августа с. г. «Вестника», особой следственной комиссии.

Как вы усмотрите из прилагаемого списка, пока еще не намечены члены комиссии от городского самоуправления, присяжной адвокатуры и военного отдела. Во всяком случае избрание представителей от первых двух упомянутых организаций произойдет в ближайшем будущем.

Что же касается представительства от военного отдела, то считаю долгом привлечь ваше внимание на то обстоятельство, что в силу ст. 3-й положения особой следственной комиссии в ее состав от указанного отдела входит всего лишь одно лицо, назначаемое управляющим военным отделом по соглашению с союзным командованием.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и преданности.

[Н. В. Чайковский.]

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 13 сентября 1918 г., № 175

Письмом за № 109 от 31 августа с. г. вы сообщаете мне лишь фамилии некоторых членов особой следственной комиссии, что же касается включения в состав названной комиссии двух членов от союзного командования, то, ссылаясь на ст. 3-ю положения об особой следственной комиссии, вы условно соглашаетесь на включение одного лишь члена. Ввиду того, что я придаю весьма существенное значение включению в состав комиссии двух членов по моему назначению, прошу вас, чтобы ст. 3-я вышеуказанного положения, выработанного Верховным управлением, была изменена в данном направлении.

Главнокомандующий всеми союзными силами на русском фронте генерал Пуль.

VII. Интервенты творят суд и расправу

Пролетариат и трудящиеся Северной области подверглись двойному террору. Белое правительство и всевозможные военные организации арестовывали и сажали в тюрьмы сотни, тысячи людей, заподозренных в сочувствии советской власти. Сажали за участие в комбедах, в солдатских комитетах, за «агитацию, вызывающую классовую борьбу», как аргументировал прокурор. За три месяца конца 1918 г. было привлечено в одном только Архангельске более 500 человек, а в 1919 г. по одной только губернской тюрьме ежемесячно проходило по 300—400 обреченных на смерть и каторгу арестованных.

Так поступали с теми, которых обвиняли в сочувствии советской власти, а заподозренных в близости к большевистской партии немедленно расстреливали,— при этом первые расстрелы были произведены оккупантами. В дальнейшем интервенты если сами не производили расстрелов, то настаивали на присутствии своих представителей при казни. Среди расстрелянных были и члены комитета большевистской партии, возглавлявшего в подполье героическую борьбу пролетариата и трудящихся против интервентов.

Отношение заведующего тюремным отделом начальнику Мудьюжской каторжной тюрьмы на ст. Иоканга

Архангельск, 29 сентября 1919 г., № 452

Дается вам знать, что в ваше распоряжение командируется помощник временной тюрьмы Федотов, которому на-

Английский концентрационный лагерь на о. Мудьюг

длежит поручить пулемет как специалисту, а также поручить ему ознакомить надзирателей с употреблением его. При опросе надзирателей выяснилось, что некоторые из них вовсе не проходили практическую ружейную стрельбу, а потому предлагается вам пройти таковую с надзором и вообще со всей охраной, состоящей на Иоканге. Арестантов надлежит разделить на 5 категорий: 1) каторжане и ротные; 2) следственные и осужденные на небольшой срок по постановлениям мировых судей; 3) дисциплинарный баталион; 4) военнопленные; 5) выселенные на житье.

Все эти категории надлежит содержать отдельно друг от друга, а в особенности высланных на житье, которые являются не арестантами, присужденными к заключению, а лишь на время удаленными из Архангельска как вредный элемент в настоящий момент, а потому они должны содержаться с применением к ним правил для сосланных на житье. Ваша главная задача в отношении их, чтобы они не бежали с Иоканги и не имели сношений с остальными заключенными. Барак им следует дать вдали от других бараков. Продовольствие и особенно одежду неимущим следует давать от казны, как обыкновенным арестантам. За нарушение всех законных распоряжений властей они отвечают как обыватели, кроме случаев бегства с Иоканги, за которые они отвечают по суду, как высланные на житье, причем при бегстве, если не остановятся или будут сопротивляться при поимке, против них может быть употреблено оружие. К военнопленным следует применять режим, подходящий к заключенным в тюрьмах, содержать согласно тюремным правилами; категории дисциплинарных применяются по содержанию к категории тюремных.

Оружие употребляется против всех 5 категорий.

Заведующий тюремным отделом Гумберт.

Донесение начальника иокангской тюрьмы архангельскому тюремному инспектору

Иоканга, 8 ноября 1919 г., № 472

Доношу: 29 октября во 2-м бараке обнаружен большой подкоп, заключенные готовились к массовому побегу. 7 ноября около 9 часов вечера следственные заключенные 5-го барака пытались совершить массовый побег. Силой оружейного огня побег предотвращен. В результате 3 заключенных убито, 3 умерло от ран и 13 раненых. Дознание представлю дополнительно.

Начальник Судаков.

Письмо начальника штаба главнокомандующего союзными войсками в северной России председателю временного правительства Северной области Н. В. Чайковскому

Архангельск, 11 ноября 1918 г.

Ссылаясь на ваш разговор с генералом Нидгэм сегодня утром относительно казни 6 заключенных, при сем имею честь приложить вам копию письма, присланного вам 4 ноября 1918 г. Просьба подтвердить получение сего.

Бригадный генерал Нидгэм.

Приложение

Письмо главнокомандующего союзными войсками в северной России командующему русскими вооруженными силами Северной области Марушевскому

4 ноября 1918 г., № PE/A/53

При сем прилагаю дело военного суда, заседавшего 25 октября 1918 г., и удостоверение тюремных властей о приведении в исполнение приговора над:

1) бывшим офицером Степаном Ларионовым,
2) комиссаром Шарыгиным,
3) Георгиевским,
4) Комаровым,
5) Якобчаком,
6) Джамчиковым.

Пожалуйста примите меры, чтобы приговор—пожизненное заключение—над другими арестованными был приведен в исполнение.

Е. Айронсайд, бригадный генерал, главнокомандующий экспедиционных сил северной России.

Телефонограмма через зенигорскую центросвязь начальнику Архангельской губернии

Иоканга, 26 ноября 1919 г., № 2127. Срочно

25-го в 10 часов вечера заключенные барака «Г», разбив окно, кинулись гурьбой к дверям. Часовой через разбитое окно сделал выстрел, убив заключенного Мартюшева. Расследование производится. По предыдущим покушениям главари выяснены. Просил бы о выезде на Иокангу особого

военного суда. Прошу распоряжения о присылке патронов— пяти ящиков английских, пяти русских—к трехлинейкам.

Гумберт.

Подпоручик Гонипровский.

Донесение заведующего тюремным отделом начальнику Архангельской губернии

По приказу вашему от 10 ноября 1919 г. я был командирован для обзора места заключения на ст. Иоканга, где пробыл с 14 ноября по 8 декабря...

При осмотре заключенных было замечено, что лица, высланные в Иокангу административным порядком, содержатся совместно с остальными заключенными и подвергаются общему тюремному режиму. Таковое содержание не может считаться вполне законным, хотя закон и допускает содержать лиц, назначенных к высылке, под стражей, впредь до водворения их на место ссылки. Начальник тюрьмы на это объяснил, что в ст. Иоканга нет никакого помещения, в котором он мог бы поместить ссыльных без опасения, что они устроят массовый побег остальных заключенных...

1. Заключенные.

В тюрьме на 14 ноября 1919 г. содержалось 1 080 человек заключенных следующих разрядов: тюремного—11 человек исправительного арестантского—14 человек, каторжан—56 человек, следственных за различными лицами и учреждениями—446 человек и солдат—553 человека. Ввиду переполнения места заключения и плохого состояния его, нужно немедленно перевести в другое место 553 солдата. Особенно плохо и тесно размещены каторжане в бывшем картофельном погребе с кубатурой в 9,0576 куб. саж. при помещении в нем 56 человек. Сделано распоряжение в первую очередь перевести каторжан в вновь строящееся рубленое здание...

2. Продовольствие.

Арестанты как здоровые, так и больные довольствуются по одной и той же раскладке, указанной в приказе главнокомандующего за № 309, § 15, п. 2. Следовало бы ввести для больных особую пищевую раскладку. Пища варится в 12 различных котлах, что действует на ухудшение ее; было бы целесообразнее пищу варить в двух больших котлах, в край-

нем случае в трех, что улучшило бы качество пищи. Соли 2 золотника для варки пищи и хлебопечения далеко нехватает, следовало бы увеличить до 5 золотников...

3. Вещевое довольствие.

Заключенные, кроме каторжного разряда и исправительного арестантского отделения, ходят в собственной одежде. В цейхгаузе имеется казенной одежды на 300 человек. В будущем может явиться затруднение в одежде и обуви, если число заключенных не уменьшится. Постельных принадлежностей нет, люди спят на нарах, подкладывая под себя свою одежду. В Иоканге нет никакой травы и необходимо будет в будущем туда послать какой-либо предмет для набивки матрасов и подушек.

4. Помещения.

В помещении заключенных наблюдалась большая теснота и духота, в некоторых бараках были нары в три яруса. 14 ноября заключенные размещались: в земляном бараке № 1 при кубатуре 20,832 куб. саж.—83 человека, в земляном бараке № 2 при кубатуре 9,576—56 человек, в летнем бараке американского типа при кубатуре 125,552—546 человек и в новом рубленом бараке, состоящем из 3 камер, при кубатуре 77,772—387 человек...

...12. Общий обзор ст. Иоканга.

Место заключения стоит в полуверсте от иокангской бухты, на высоком скалистом берегу. Почва каменистая, растительности нет, лес в 100 верстах, вода пресная в полуверсте. Воду возят на лошадях, которых имеется 5 для всякого рода хозяйственных работ. Вкус воды приятный, и она очевидно очень здорова. На Иоканге почти все время дуют сильные ветры, которые бывают до того сильны, что взрослый человек не может устоять. Зимой бывают сильные метели, но зима в общем мягкая...

Заведующий тюремным отделом Гумберт.

Отношение главного военного прокурора Северной области начальнику архангельской губернской тюрьмы

Архангельск, 5 апреля 1919 г., № 074. Секретно. Срочно

Предлагаю вам выдать арестантов Аншукова, Печина и Богданова, присужденных особым военным судом к смертной казни через расстреляние, предъявителю сего, коему поручено

приведение приговоров в исполнение. Означенным лицом будут предъявлены копии приговоров особого военного суда.

Главный военный прокурор (подпись неразборчива).

Делопроизводитель Мячков.

Донесение начальника военно-судного отделения штаба командующего русскими вооруженными силами Северной области начальнику губернской тюрьмы

Архангельск, 17 ноября 1919 г., № 130469

Сообщаю, что Канев Пантелеймон, Ванеев Филипп, Нестеров Дмитрий, Бельцин Кирилл и Шешко Иван преданы смертной казни через расстреляние.

Начальник отделения (подпись неразборчива)

Делопроизводитель поручик Мячков.

Когда в ответ на беспримерный совместный террор интервентов и северной контрреволюции солдаты в Архангелогородском полку подняли восстание, англичане объявили благодарность той роте, которая не была вовлечена в восстание

Меморандум от полковника Монк-Месон командующему русскими вооруженными силами Северной области Марушевскому

13 декабря 1918 г.

[Препровождаю письмо майора Ношкеш для сведения].

«Майору Хибберд. Школа пулеметчиков.

С большим удовлетворением я узнал, что во время восстания 1-го Архангельского полка рота пулеметчиков 1-го Архангельского полка продолжала свое учение и совершенно не принимала участия в бунте, распространившемся среди пехоты.

Прошу вас передать офицерам, унтер-офицерам и рядовым пулеметной роты Архангельского полка, что их прекрасный пример вызывает большое удовлетворение и что они поддерживают традиции пулеметчиков победоносных армий во время великой войны.

Я извещу об этом главнокомандующего. Майор Ношкеш».

Полковник Монк-Месон.

Резолюция ген. Марушевского 14/XII: «Сообщить в предписаньи мою душевную благодарность от имени службы пулеметной роте за пример и поведение 11 декабря».

19

VIII. Захват флота интервентами

Крепко прибрав к рукам армию, в которой англичане не только командовали, но и несли полицейскую службу, интервенты добились передачи им и всего флота. Уже 6 августа, буквально на второй день после антисоветского переворота, интервенты потребовали от правительства предоставления им всех судов. Правительство немедленно отдало соответствующее распоряжение, постановив только, что суда должны плавать под русским флагом. Интервенты не только нарушили свое обещание сохранить русский флаг но на большинстве судов заменили русскую команду иностранцами.

Флот интервенты сохранили в своих руках до самого ухода и даже попытались увести с собой часть судов.

Журнал заседания Верховного управления Северной области

5 августа 1918 г., 10 часов утра, № 6

Председательствовал: председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: члены Верховного управления С. С. Маслов, А. И. Гуковский, П. Ю. Зубов, Г. А. Мартюшин, М. А. Лихач, Я. Т. Дедусенко. Приглашенные: А. П. Постников, генерал Н. И. Звегинцев, председатель Мурманского краевого совета А. М. Юрьев и В. М. Брамсон.

...3. Управляющий отделом военных дел С. С. Маслов докладывает, что союзное командование в лице адмирала Кемпа просит о предоставлении ему судов: посыльного—«Горислава», ледоколов—«Святогора», «Микулы Селяниновича» и восьми тральщиков из имеющихся сорока, на условиях, что суда остаются русской собственностью, но под союзным командованием и в его распоряжении до тех пор, пока будет союзное командование, а равно по соглашению русского и союзного командования.

Постановили: Предоставить союзному командованию просимые суда, под условием, что они будут плавать под русским флагом, на время до конца военных действий или до более раннего срока, по соглашению русского и союзного командования. Дать об этом немедленный ответ адмиралу Кемпу и поручить управляющему военным отделом озаботиться заключением с союзниками особого письменного соглашения по вопросам, регулирующим предоставление русских судов в их распоряжение.

Письмо командующего флотилией Северного ледовитого океана управляющему отделом иностранных дел

Архангельск, 18 октября 1918 г., № 164

Сообщаю вам, г. управляющий отделом иностранных дел, что до настоящего времени в распоряжении английского командования находятся следующие суда: крейсер «Аскольд», ледоколы «Святогор» и «Микула Селянинович», посыльные суда «Соколица» и «Горислава», миноносцы «Капитан Юрасовский», «Лейтенант Сергеев» и «Бесшумный» и тральщики: № 6, 13, 14, 16, 17, 19, 33, 34, 12, 29, 31, 36 и 41.

Крейсер «Аскольд» перешел к английскому командованию в Мурманске 12 июля, пришел в Архангельск после переворота под русским флагом, который через несколько дней был заменен английским; личный состав крейсера—английский. Ледоколы перешли к английскому командованию тотчас после переворота, причем на «Святогоре» личный состав весь английский; на «Микуле Селяниновиче», который ушел ремонтироваться в Англию, пока состав русский, но по имеемым от командира сведениям будет заменен вскоре английским. Упомянутые выше тральщики переданы в разное время после переворота. Передача большинства этих судов состоялась после словесных переговоров, без всяких условий, по заявлению английского командования о надобности в них.

Что касается миноносцев, то с 1 марта по июнь месяц они находились в Мурманске в ведении порта без команды. В начале июня, после гибели от германских подводных лодок парохода «Федора Чижова», посыльного судна гидрографической экспедиции «Харитона Лаптева» и одного парусника, центральный комитет мурманской флотилии обратился через краевой совет к союзному командованию в лице адмирала Кемпа с просьбой привести миноносцы в боевую готовность для защиты каботажного плавания от германских подводных лодок. Зная, что у нас нет команды для укомплектования миноносцев, а также средств для их ремонта, адмирал Кемп предложил укомплектовать миноносцы союзными командами и озаботиться об их ремонте, с тем однако условием, чтобы эти суда перешли в ведение английского командования и плавали под иностранным флагом. Центральный исполнительный комитет, опасаясь, чтобы миноносцы не были взяты совсем, предложил иметь на них приблизительно $1/5$ часть русской команды (16 человек) при двух офицерах, из которых один командир, а также плавать под русским военным флагом, на что было получено согласие,—и миноносцы «Бесстрашный» и «Лейтенант Сергеев» были предоставлены для ремонта: первый—французскому крейсеру «Адмиралу Об»,

20

а второй—английскому крейсеру «Глори». По прибытии в Мурманск американского крейсера «Олимпия» английским командованием было предложено сдать для ремонта названному крейсеру еще один миноносец из наиболее исправных, т. е. «Капитан Юрасовский». Четвертый из находящихся в Мурманске миноносцев «Бесшумный» был подведен к нашему транспорту-мастерской «Ксения» также для ремонта, с тем чтобы по окончании его укомплектовать миноносец русской командой полностью.

В настоящее время миноносцы «Лейтенант Сергеев», «Капитан Юрасовский», «Бесшумный» плавают под русским флагом с русскими командирами, но с иностранными командами: на миноносце «Лейтенант Сергеев» находится английская команда, на миноносце «Капитан Юрасовский»—американская, а на миноносце «Бесшумный» недавно, после аварии с миноносцем «Бесстрашный», была переведена французская команда с русским командиром, которые раньше все время плавали на «Бесстрашном»...

Посыльное судно «Соколица» было передано британским властям на Мурмане для жилья безвозмездно, с тем чтобы все помещения «Соколицы» по требованию Центрамура были в случае надобности освобождены в месячный срок со дня заявления...

Сообщая вышеизложенные сведения, со своей стороны прошу вас, управляющий отделом иностранных дел, войти в сношение с великобританским правительством и по возможности в непродолжительный срок выяснить окончательно и зафиксировать документально, когда и какие суда могут быть возвращены вверенной мне флотилии.

Во всяком случае крайне желательно, чтобы таковые были возвращены весной, к началу навигации будущего года.

В настоящее время пора начинать прием нового контингента лиц, желающих служить во флоте, для обучения их зимой, чтобы к весне будущего года укомплектовать подготовленным личным составом долженствующие быть возвращенными нам суда. Отсутствие документальных данных от союзного командования по вопросу возвращения взятых от нас судов затрудняет определение как общего количества лиц, подлежащих приему во флот, так и разбивку их по специальностям для зимнего обучения.

Контр-адмирал Викорст.

Флаг-капитан по оперативной части,
капитан 2-го ранга Дехтерев.

Секретная телеграмма русского поверенного в делах в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 5 ноября 1919 г., № 791

«Адмиралтейство согласно вернуть «Аскольд», но снабдить снарядами не может, так как этот тип орудий в Англии не изготовляется. Адмиралтейство отказывается дать экипаж для доставления «Аскольда» на север. 14 траулеров, из которых 1 находится у французов и 1 погиб, адмиралтейство считает собственностью британского правительства как возмещение за стоимость оборудования рыболовной экспедиции и снабжение рыболовными принадлежностями Мурманского побережья в 1918 г. согласно договору с центральным советским правительством. Последнее положение не выдерживает критики и переговоры будут мною продолжаться по получении от вас дополнительных сведений по существу вопроса о траулерах. № 351 Волков».

Саблин.

IX. Меньшевики на службе интервентов

Формально меньшевики не вошли в правительство Северной области, но не потому, что отказались: по положению в правительство посылались главным образом члены Учредительного собрания, а среди меньшевиков не оказалось таковых. Но официальный представитель меньшевистского бюро был назначен помощником управляющего отделом торговли и промышленности, а другие меньшевики принимали самое деятельное участие в работах контрреволюционного правительства и несут полную ответственность за всю его деятельность. Сами меньшевики никогда и не отрицали своего участия в правительстве террора и разгрома рабочих организаций. Мало того, они развернули широкую агитацию среди населения, призывая итти в белую армию и поддерживать белое правительство. Об этом ярко говорят приводимые здесь статьи, опубликованные в 1918 г. в меньшевистской архангельской газете «Северный луч».

Досужие мысли

Среди официальных приветствий и благодарственных излияний по поводу долгожданного десанта наших союзников мне хотелось бы отметить за что, по-моему, мы должны быть особенно признательны. Они вводят у нас *свой* порядок, приглашают нас вступить добровольцами в *свою* армию, дают нам *своего* коменданта и, если мы захотим, введут у нас *свои* порядки.

И тем не менее я им именно за это говорю искренне

большое спасибо, потому что с их приходом каждый из нас яснее и отчетливее почувствовал прежде всего себя русским. Они пробудили в нас так долго спавшее национальное чувство, то национальное чувство, которого мы почему-то стыдились. Да, мы—русские; мы это наконец определенно сознаем, поэтому так болезненно отдается в нашей душе малейшее посягательство на нашу независимость, на наши суверенные права свободного народа.

Наши враги германцы грубо и отвратительно посягают на наши права, но наши друзья союзники, пока замаскированно, также хотят вмешиваться в наши внутренние дела. Первым мы ответим,—мы в это твердо верим,—на поле брани; что касается вторых, то мы пока ограничимся напоминанием их собственных обещаний...

Одно должно для нас быть ясно: нам необходимо оградить себя от всяких посягательств, а оградить себя мы можем, только объединившись, сплотившись в нацию. Нам нужно временно отбросить свои слишком классовые распри и сознать наконец свои надклассовые, столь же насущные жизненные национальные интересы.

Вспомним, что Франция во время Великой революции вышла победительницей из войны со всем миром именно из-за своего патриотизма, и, может быть, нашу несчастную Россию постигает теперь такая тяжкая трагическая участь благодаря тому, что вся революция прошла у нас без всякого национального подъема.

И вот за что я хочу глубоко и искренне поблагодарить англичан: с их приходом я сугубо почувствовал себя русским.

Старый социал-демократ.

Передовая

...Нет сомнения, справедливо негодование рабочих во многих случаях нарушения их насущных прав. Нет сомнения, рабочие должны давать отпор обнаглевшим господам, вроде Деребизо, Кыркалова. Но настоящий момент требует величайшей осмотрительности со стороны пролетариата; если, обозленный, он отвернется от демократической власти, стремящейся установить народовластие, если он толкнет ее на падение, то он сыграет наруку только реакционным силам, облегчит им возможность установить свою власть реставрации—власть большевиков справа.

Рабочий класс должен ставить на вид демократической власти севера все правонарушения, все притеснения, которые направлены против него, он должен добиваться сохранения и обеспечения его истинно революционных завое-

ваний. Но он должен поддержать эту власть, дав ей этим силу и возможность итти по пути к народовластию, к демократическому устроению России. Только своей поддержкой пролетариат может дать силу правительству бороться со всеми покушениями на его, рабочего класса, права и свободу. Необдуманная поспешность в мерах и средствах борьбы может быть наруку только врагам рабочих, врагам демократии. Это необходимо твердо помнить в настоящий запутанный и неустойчивый момент.

Иллюзия и действительность

Целый месяц прошел уже со времени образования в Архангельске областного демократического правительства—ВУСО и почти столько же со дня высадки союзников. Каково же отношение рабочей массы ко всему происшедшему здесь на севере и в частности к ВУСО?

Нам кажется, что отношение рабочего класса к происшедшему можно охарактеризовать как выжидательно-неопределенное, настроение же—как растерянное. Понятно, такие отношение и настроение совершенно не соответствуют ни важности переживаемых событий, ни интересам демократии в целом и рабочего класса в частности. Правда, воскресшая рабочая печать зовет рабочих на всемерную поддержку ВУСО, но мы должны констатировать, что ни дружного отклика, ни порыва, необходимого для возрождения России и сохранения завоеваний Февральской революции, мы не видим.

Чем же объясняется такое, на первый взгляд непонятное, явление?

Мы думаем, это объясняется тем (и мы должны это откровенно сказать), что благодаря особым условиям здесь, на севере, не в пример Петрограду, Москве и центральной России, большевизм не был рабочей массой изжит.

При создавшихся же условиях, когда воссоединение России начинается с Архангельска, эта отсталость севера в смысле изживания большевизма может быть чревата тяжелыми последствиями как для рабочего класса, так и для всей русской демократии. Надо учесть положение вещей. Приход союзников означает лишь быструю ликвидацию большевистского комиссародержавия и прекращение разложения России. Но дело воссоединения и строительства России должно и будет делаться русскими руками, и весь вопрос в том, какими именно руками это будет делаться. Одним из самых ужасных преступлений большевиков является разъединение демократии, изоляция и обессиление рабочего класса, что являлось вместе с тем усилением и сплочением реставра-

ционных сил. Результаты этого мы видим уже и здесь, в Архангельске. Рабочий класс не находит общего языка с демократией, озирается на нее и собирается вести чисто классовую оппозиционную политику...

Текущий момент и задачи пролетариата

...Здесь, в Архангельске, сейчас же после бегства большевиков образовалось Верховное управление Северной области, состоящее в большинстве своем из членов Всероссийского учредительного собрания. Верховное управление Северной области уже приступило к восстановлению местных демократических учреждений (городские управы, земства и т. п.). Оно поставило своей целью воссоединение и возрождение демократической России. Это и есть необходимая и приемлемая для всей демократии программа и та программа, без осуществления коей пролетариат не сможет ни развиваться, ни успешно бороться. И следовательно пролетариат должен всемерно поддержать Верховное управление Северной области. Поддержка же эта не должна вылиться лишь в резолюции, а должна быть действительной. Пролетариат должен итти в добровольческую народную армию, ибо армия—эта та сила, на которую опирается всякое правительство. Если широкая демократия и пролетариат не составят главной силы армии, то в этой армии возьмут перевес правые элементы и те же элементы, что и в Красной армии, а это значит торжество реакции.

X. Интервенты подбирают себе правительство

Первое белое правительство было составлено большей частью из эсеров. Как ни усердно служили эсеры интервентам, последним это казалось недостаточным; эсеры хотя и выполняли все распоряжения интервентов, но все же для сохранения влияния в массах иногда выступали недостаточно резко за немедленный возврат к старому режиму.

С помощью англичан группа офицеров во главе с командующим войсками, Чаплиным, назначенным эсерами, в ночь с 5 на 6 сентября 1918 г. арестовала правительство и установила военную диктатуру — власть генерал-губернатора.

Англичане не договорились о своем плане с американцами, и последние потребовали освобождения арестованного правительства, но к власти его не допустили, а предложили самоликвидироваться добровольно, т. е. признать правительство распущенным, а всю власть передать все же генерал-губернатору, которому подчинить гражданскую власть.

Когда же отдельные члены правительства решили сохранить правительство— интервенты ответили резким отказом, и самое дело формирования правительства взяли на себя.

Письмо английского поверенного в делах председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 27 сентября 1918 г., 10 часов вечера

Многоуважаемый г. Чайковский!

Я только-что слышал, что правительство предполагает остаться в полном составе в качестве высшей законодательной власти в области и что новая исполнительная власть, о которой мы говорили сегодня утром, будет подчинена старому правительству.

Должен сознаться, что это было для меня, так же как и для итальянского посланника, который был со мной, когда я об этом узнал, полнейшим сюрпризом. Я уверен, что французский и американский посланники будут одинаково удивлены, так как мы все думали, что новая исполнительная власть является новым правительством.

Я не знаю, что вы намерены опубликовать завтра, но я должен вас предупредить, что если в объявлении будет сказано, что все правительство остается попрежнему, мы будем считать себя введенными в заблуждение. Я думаю поэтому, что вы хорошо сделаете, если выясните положение раньше, чем высказаться по этому поводу, хотя, конечно объявление только о новой исполнительной власти, как мы все это поняли сегодня утром, совершенно не встречает препятствий.

Я надеюсь, что мне неправильно сообщили относительно этого нового законодательного органа, так как я, право, не могу понять, каково будет его назначение. Единственное, что при существующих условиях может здесь понадобиться,— это исполнительная власть, способная издавать декреты. Законодательный орган до смешного неуместен при существующей неуравновешенности и ограниченности власти в Северной области.

Я вполне понимаю, что члены Учредительного собрания занимают особое положение и являются правильным законодательным органом в России, но это не значит, что правильно и разумно, что полдюжины его членов, из которых некоторых даже нет здесь, должны составлять законодательный орган. Что касается отсутствующих членов, мне кажется, они в совершенно одинаковом положении со всеми другими членами Учредительного собрания которых нет в Архангельске.

Простите мне это длинное письмо, но я не могу лечь спать, не дав вам знать о моих чувствах по этому вопросу, который мне казался так хорошо решенным сегодня утром.

Примите и пр.

Линдлей, поверенный в делах английского посольства.

Письмо американского посла председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 6 октября 1918 г.

Дорогой г. председатель!

Вчера в 6 часов вечера ко мне пришел комитет союза промышленности и торговли, состоящий из четырех лиц; говорил за них Семенов. Он весьма подробно изложил свое мнение и требования, предъявленные вам. При свидании присутствовали французский и итальянский послы и британский комиссар г. Линдлей.

Я первый отвечал делегации и сообщил, что говорю от своего имени, не посоветовавшись со своими коллегами; и сказал им, что я считаю долгом каждого русского патриота сделать все от него зависящее для усиления этого правительства. Из всех, с кем мне приходилось иметь дело после большевистского переворота, оно одно является противником большевиков и Брестского договора. Я советовал им исполнить вашу просьбу и назначить тех министров, которые вам приятны. Все мои коллеги по очереди присоединились к моему мнению.

Это совещание заняло более часа, в течение которого мы все стояли.

Сейчас я получил сообщение, содержащее следующую резолюцию:

«Общее собрание союза промышленности и торговли 6 с. м. заслушало доклад своих делегатов о переговорах с г. Чайковским и посланниками и единогласно одобрило их действия и подтвердило обещания, данные вчера союзным посланникам. Согласно совета гг. посланников соглашение о преобразовании нового правительства остается в силе, и следовательно кандидатами в новое правительство от союза назначаются три лица, фамилии которых были переданы вчера союзным послам, а именно: гг. Н. Б. Мефодиев, Т. Н. Городецкий и Ф. Ф. Ландман. С совершенным почтением Рупинский».

Я надеюсь, что вы найдете возможность передать двум из этих трех кандидатов портфели, так как я в своем заявлении означенной делегации был весьма категоричен. Я считаю, что вы достигли победы получением согласия этих

людей работать в правительстве, согласуясь с вашим положением, что только члены Учредительного собрания имеют право голоса в законодательных вопросах,—положением, с которым, как вы помните, я не соглашался.

Я бы вас навестил или пригласил к себе, но погода настолько плоха, что нам обоим не следует выходить.

С уверением в моем уважении преданный вам

Фрэнсис.

XI. Финансовая политика интервентов

В целях полного закабаления области интервенты взяли на себя проведение финансовой реформы, представив несколько планов, один кабальнее другого. Французы предложили открыть в области французский банк, предоставив ему право выпуска денег; англичане прислали свой проект финансового закабаления области, американцы своего плана не прислали, но критически отнеслись к обоим проектам. Между интервентами началась грызня за привилегии в деле закабаления трудящихся Северной области. Англичане, уступив кое в чем своим соперникам, провели свой финансовый план, по которому в области создавалась специальная эмиссионная касса, выпускавшая кредитные билеты, заготовленные в Лондоне, под обеспечение особого фонда. Фонд образовался следующим образом: желающий торговать с Севером вносил в Лондоне определенную сумму в иностранной валюте, под обеспечение которой выпускались так называемые северные рубли. Расчет — сколько рублей за фунт стерлингов и количество северных рублей, отпускаемых северному правительству, — целиком находился в руках англичан. При таких условиях англичане превращали область в свою колонию, так как держали в своих руках всю торговлю и могли добиться любых уступок, повышая курс фунта стерлингов выше 40 северных рублей, первоначально намеченных за каждый фунт.

Сводка предложений английского правительства по финансовой реформе в Северной области

Денежные знаки для Северной области

Настоящее есть сводка предложений британского правительства по этому вопросу.

1. Новые деньги будут распространены по той части северной России, которая [находится] в дружественных отношениях с союзниками. Они будут выпущены в качестве денег всякого управления, которое может от времени до времени представлять собою временное правительство страны, и будут обеспечены созданием резервного фонда, как будет указано ниже.

2. Кредитные билеты будут выпущены самостоятельным конверсионным бюро, подобно тем, которые так удачно подняли курс местной валюты в Южной Америке. Это бюро будет русским, а не союзным по своему составу и будет прерогативой местного правительства, но выпуски и погашение кредитных билетов должны им производиться строго согласуясь с нижеуказанными правилами за исключением чрезвычайных случаев и то только по совету британского финансового советника, который будет прикомандирован к конверсионному бюро.

3. Новые кредитные билеты будут выпускаться только на нижеследующих условиях:

а) в обмен на валюту в Лондоне по фиксированному курсу, вероятно 40 руб. за 1 ф. ст.;

б) в обмен на старые рублевые билеты по курсам, которые будут объявляться от времени до времени конверсионным бюро;

в) в обмен на казначейские обязательства местного правительства при условии прекращения подобного выпуска кредитных билетов, когда он превысит $1/3$ всего количества, находящегося в обращении.

4. Конверсионное бюро будет обменивать кредитные билеты на валюту по требованию в пределах находящейся в его распоряжении валюты и по тому же курсу, который будет установлен согласно § 3, п. а...

...7. Валюта, полученная за вновь выпущенные рубли, так же как и полученная за старые, будет неотъемлемой собственностью русского конверсионного бюро и будет храниться в Английском банке.

Как видно по этой системе, деньги Северной области определенно независимы от падения рубля в других частях России, что должно вскоре иметь место благодаря чрезмерному печатанию денег большевиками и всевозможным подделкам. Эта независимость достигается русской, а не иностранной властью.

Одновременно союзники будут иметь возможность, не нарушая местных условий, производить немедленно наличные расчеты по всем военным и тому подобным расходам. Притом правление области будет иметь возможность получить достаточное количество валюты для своих неотложных нужд, не перегружая свой кредит. Британское правительство не извлекает никаких денежных выгод из этой операции. Русский народ и лица всех национальностей, которые желают иметь торговые сношения с Россией, получают громадные преимущества устойчивого курса, отсутствие которого служило серьезной помехой деловым сношениям.

Для того чтобы притти на помощь конверсионному бюро, британское правительство согласно приобретать значительную сумму новых денежных знаков регулярно в течение первых четырех месяцев функционирования этого плана. После этого нужно надеяться, что новые денежные знаки составят основу денежного обращения в России.

Журнал заседания Верховного управления Северной области

12 августа 1918 г., 7 часов вечера

Председательствовал: председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: члены Верховного управления Я. Т. Дедусенко, Н. И. Филимонов, Г. А. Мартюшин, М. А. Лихач и П. Ю. Зубков.

...10. Г. А. Мартюшин доложил о беседе с союзными послами по финансовым вопросам. Отметив серьезное внимание, с которым отнеслись послы к предположениям выпуска денежных знаков, докладчик наметил основы соглашения с союзниками о выпуске денежных знаков в сумме двухсот миллионов (200 000 000) руб. под гарантию союзными державами равноценности указанных знаков знакам старых образцов императорского и Временного правительств в сумме 20 млн. долл.

Постановили:

1. Установить, что гарантия союзных держав равноценности выпускаемых денежных знаков знакам старых образцов императорского и Временного правительств должна быть понимаема как гарантия обмена рубль на рубль (аль пари) на общегосударственные деньги.

2. Принять намеченные Г. А. Мартюшиным условия выпуска денежных знаков как основу дальнейших переговоров с союзниками, подлежащую изменениям в зависимости от хода их...

Председатель Верховного управления

Н. В. Чайковский.

Секретарь Верховного управления Зубов.

Нота английского поверенного в делах министру иностранных дел генералу Миллеру

Архангельск, 23 марта 1919 г.

Милостивый государь!

Имею честь сообщить вашему превосходительству, что мое правительство после самого тщательного обсуждения финансовой помощи, которую оно сможет оказать времен-

ному правительству Северной области, поручило мне сообщить вам, что оно согласно на некоторых условиях дать временному правительству ссуду в 5 млн. руб. ежемесячно, чтобы помочь ему финансировать отделы, называемые в бюджете учреждениями государственного характера, включая военный отдел и военный порт.

Ссуды эти начались бы с 1 января 1919 г. и продолжались бы в течение шести месяцев с этого числа. Необходимо объяснить, что [часть] этих ссуд со временем должна быть уплачена французскому правительству в соответствии с соглашением между последним и правительством его величества. Возможность увеличения ежемесячных ссуд до 10 млн. ежемесячно за указанный период будет зависеть от переговоров, теперь ведущихся между заинтересованными союзными правительствами.

Условия, на которых правительство его величества делает это предложение, я уверен, будут признаны временным правительством Северной области не только умеренными, с точки зрения первого, но и облегчающими задачу административного управления второго. Заключаются они в следующем:

1. Временное правительство должно сообщить мне возможно скорее свои отчеты за 1918 г. и за первые три месяца 1919 г.

2. Оно должно распорядиться, чтобы были заготовлены ежемесячные сметы и отчеты государственных учреждений для будущего.

3. Чтобы два британских представителя были включены в финансово-экономический совет, один их коих по должности должен быть членом всякой комиссии или подкомиссии, занимающихся рассмотрением отчетов и смет отделов. При этом он бы имел право вытребовать любые документы отделов, касающиеся финансов, и консультировать по техническим вопросам любое союзное должностное лицо. Лицо, подобным образом запрошенное, имеет право сопутствовать ему на всех собраниях совета, комиссий или подкомиссий, на которых он будет присутствовать по должности.

При этом разумеется, что временное правительство в будущем не будет более выпускать займа доверия или других видов бумажных денег без разрешения правительства его величества.

Как вашему превосходительству известно, правительство его величества всегда придерживалось мнения, что финансирование Мурманского района должно лежать на временном правительстве. Оно сознает однако, что средства последнего были недостаточны для этого, и, во избежание нужды населения и беспорядков в крае, фактически взяло на себя

всю тяжесть финансирования администрации, снабжения и общественных работ со времени прибытия туда британских войск. Суммы, израсходованные правительством его величества только по первому и последнему пунктам к 28 февраля составляли в общем приблизительно 23 млн. новых рублей, 10 млн. старых рублей и 50 тыс. ф. ст. английскими кредитными билетами, что составит всего по существующему курсу около 833 тыс. ф. ст. Большая часть этого расхода по его рассмотрению и распределению среди союзников и по внесению необходимых поправок на русские претензии будет отнесена на счет временного правительства или того будущего русского правительства, которое его заменит, точно так же как и ссуды, упомянутые в предыдущих параграфах этой ноты. Правительство его величества теперь обсуждает, какой будет наиболее справедливый способ этого распределения в будущем, и по получении от него этих сведений я буду иметь честь снова обратиться к вашему превосходительству.

Линдлей.

Сторожевая английская вышка на о. Мудьюг

Письмо английского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 29 апреля 1919 г.

Многоуважаемый генерал!

В настоящее время я получил окончательные инструкции моего правительства к поднятию цены размена с 1 мая до 64 старых рублей на фунт стерлингов. Эта цена останется в силе до 16 мая, когда дальнейшее повышение может быть ожидаемо.

Линдлей.

Повышая курс фунта стерлингов, заставляли продавать за бесценок огромные запасы леса.

Письмо заместителя английского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 1 июня 1919 г.

Многоуважаемый генерал Миллер!

Как я уже имел честь вам лично передать, правительство его величества решило поднять курс всех русских рублей и местных выпусков денежных знаков, за исключением северного рубля, до 80 за 1 ф. ст. Эта перемена начнется с сего числа. Перед своим отъездом в отпуск г. Линдлей доложил министерству иностранных дел о заявлении временного правительства относительно неудобства частых перемен курса и советовал, чтобы ему разрешили сообщить вам, что курс в 80 будет удержан в течение двух месяцев при условии, что временное правительство примет все необходимые шаги для поддерживания этого курса путем принятия всех зависящих от него мер для продажи леса, лежащего теперь в портах Белого моря.

Я теперь получил ответ, который требует дальнейших разъяснений, но общий смысл его благоприятен вышеизложенному предложению. Я поэтому испросил дальнейших инструкций и сообщил, что уведомил вас, что в течение двух недель текущего месяца курс будет 80 за 1 ф. ст., а в течение этого времени можно будет подробнее разобраться в положении.

Примите и пр.

Хоор.

Письмо заместителя английского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 7 июня 1919 г.

Многоуважаемый генерал Миллер!

Ссылаясь на мое письмо от 1 июня, имею честь сообщить вам, что я теперь получил еще телеграмму из министерства

иностранных дел, сообщающую, что, по мнению правительства его величества, хотя и нет оснований поддерживать курс 80 руб. за 1 ф. ст., если этот курс не поддержан вывозом леса, но, с другой стороны, было бы несправедливо требовать, чтобы экспортеры продавали свой лес за старые рубли.

Я поэтому просил бы вас внести это дело на обсуждение временного правительства и сообщить мне его взгляды возможно скорее. Вопрос этот спешный, так как если не будет уверенности, что экспортеров заставят продавать весь лес, лежащий в портах Белого моря, за новые рубли, повидимому окажется необходимым поднять курс 15 июня.

Примите и пр.

Хоор.

XII. Наука на службе интервенции

В период интервенции Северную область посетил известный путешественник и исследователь арктических стран Шекльтон, выступивший с рядом научных докладов и сообщений.

Наука однако для Шекльтона играла ту же роль, что и ряса для империалистских миссионеров, расчищавших дорогу для империалистов в колониях.

Шекльтон принял участие в итервенции еще до ее начала; по его планам готовилась обувь для интервенционной армии, сани и упряжки. Но деятельность «ученого» интервента этим не ограничивалась. Шекльтон вскоре сам выступил в роли колониального предпринимателя.

Письмо исследователя полярных стран Шекльтон помощнику генерал-губернатора Северной области Ермолову

Мурманск, 30 января 1919 г.

Милостивый государь!

Я предполагаю образовать общество совместно с некоторыми деловыми друзьями моими в Англии для развития и эксплоатации Александровского и Кемского районов северной России. Если общие нижеизложенные условия встретят одобрение и будут приняты русским правительством, то я готов немедленно приступить к отправке в эту область добавочного продовольствия (помимо существующего пайка) в виде платья, табаку, домашних принадлежностей и пр., что облегчит положение населения и вместе с тем прекратит покражу и продажу со складов союзных правительств по мародерским ценам.

Я предлагаю, чтобы на вышеозначенной сделке общество получало только номинальную прибыль и что его будущие

прибыли и коммерческий успех должны зависеть от постепенной и систематической эксплоатации естественных богатств этой области.

Имея это в виду, я испрашиваю от вашего правительства концессию на нижеследующее:

1. Аренда некоторого числа участков г. Мурманска на 99 лет.

2. Площадь в центральной части делового района г. Мурманска размерами для постройки конторы и пр. для моего общества на арендный период в 99 лет.

3. Некоторую часть побережья не менее 800 *м* длиной и 150 *м* глубиной для доков и складов общества на арендный период в 99 лет.

4. Если русское правительство окончательно решит не строить военно-морской базы в Мурманске, но превратить Мурманске исключительно в коммерческий пор, я испрашиваю, чтобы моему обществу было дано преимущественное право постройки набережных и доков, и если правительство решит сдавать в аренду площадь частным коммерческим предприятиям, то моему обществу должно быть дано преимущественное право арендовать часть площади, освобождаемой подобным решением.

5. Я испрашиваю русское правительство предоставить мне право исследовать всю область, входящую в Александровский и Кемский районы (уезды). Если во время этих исследований экспертами моего общества обнаружатся минералы, которые стоит разрабатывать, то обществу должно быть разрешено взять и разрабатывать эти минералы на основании определенных горнозаводских заявок. Русское правительство также должно дать в подходящих местностях на обычных условиях лесные расчистки. Право исследования территории должно быть дано обществу не менее, чем на 5 лет, причем общество обязуется тратить не менее 25 тыс. ф. ст. в год на производство этих изысканий. Хотя я не испрашиваю монополию на право исследования и разработки всей области, я ставлю условием, чтобы моему обществу было разрешено занять и закрепить за собой всякое минеральное месторождение, открытое им, или всякое известное минеральное месторождение не занятое ко времени их заявки. Обществу должно быть предоставлено соответственное время для разработки каждой заявленной горной площади согласно обычным законам для горных предприятий в отдаленных местностях.

6. В случае нахождения в этой области минерала или чего-либо другого, причем потребуются специальные методы переноски и транспорта,—правительство должно дать право прокладки железнодорожной магистрали либо к бли-

жайшему удобному морскому берегу, либо порту, как будет удобнее. Русское правительство также должно разрешить обществу очищать реки и пороги, если нужно, устраивать лесные сплавы и защищать права общества при законном осуществлении его транспорта.

7. Если бы русское правительство когда-либо решило продать Мурманско-сорокскую железную дорогу, мое общество должно получить преимущественное право на приобретение ее по минимальной назначенной правительством цене.

8. В течение известного периода моему обществу должно быть дано разрешение приобретать по его желанию всякие лесопильные заводы, буде русское правительство решит их пустить в продажу.

9. Если мое общество решит эксплоатировать любой из водопадов или порогов, которые будут открыты во время его исследования или уже известных, то русское правительство должно разрешить обществу арендовать их, предоставляя соответственное время на их разработку.

10. Русское правительство должно предоставить моему обществу возможность установить станции для рыбных заготовок и промыслов, также дать право рыбной ловли в озерах и право участвовать в развитии морских рыбных промыслов. В связи с этим я гарантирую, что мое общество истратит ту сумму, какую эксперты найдут нужным, для переустройства Александровской биологической станции и окажет помощь путем денежного взноса в работе этой станции. Я убежден, что правильное функционирование этого учреждения чрезвычайно важно для рыбного промысла.

11. Обществу будет необходимо уверение русского правительства, что оно будет иметь одинаковые права морского транспорта, как и всякое другое учреждение, во всех портах Белого моря, граничащих с областью, о которой идет речь, и что, если русское правительство когда-либо решит продавать или сдавать в аренду пристани в этих портах, моему обществу должно быть дано разрешение приобрести некоторую часть, достаточную для его транспорта.

12. Я вполне ясно понимаю сейчас и буду признавать при создании моего общества, что оно должно подчиняться законам и условиям, которым подчинены подобные предприятия в России. И благодаря вере в честность, справедливость и будущую прочность теперешнего северорусского правительства я решаюсь в столь неустойчивое время созвать моих деловых друзей для создания предприятия, которое окажет России немедленную помощь и в будущем будет служить на обоюдную пользу как русского, так и британского народа. Употребляя термин «северорусское правительство», я счи-

таю, что я имею дело с исполнительной частью того русского правительства, которое со временем будет править Россией, и что акты и договоры северорусского правительства будут признаны нерушимыми обязательствами.

По принятии северорусским правительством вышеприведенных предложений, я немедленно распоряжусь об отправке транспортов продовольствия и других необходимых предметов в допустимых английским правительством пределах.

Но я должен прибавить, что, пока эта область находится под военным контролем, распределение и продажа припасов должны производиться с согласия и под контролем главнокомандующего и что никаких спиртных напитков импортироваться не будет. Составление общества в том виде, как я его предполагаю, займет больше времени, чем вышеназванная операция, и я поэтому прошу вас дать мне трехмесячный опцион, в течение которого могут быть решены подробности, после чего можно немедленно приступить к работе. Я предполагаю, что общество будет частное, состоящее из известных мне лиц с хорошей деловой и финансовой репутацией. Капитал будет вероятно между 1 и 2 млн. ф. ст. Я предполагаю иметь правление в Лондоне и исполнительное управление в России с участием надежных русских деловых людей. Мое постоянное местопребывание будет Мурманск, дабы я мог быть в курсе всех неотложных нужд дела. Ввиду спешности первой операции я прошу вас дать возможно скорый ответ на мое предложение.

Примите и пр.

Э. Шеклтон.

Письмо исследователя полярных стран Шеклтона помощнику генерал-губернатора Северной области Ермолову

Мурманск, 3 февраля 1919 г.

Милостивый государь!

Ссылаясь на ваше письмо от 30 января 1919 г., я хотел бы для удовлетворения моих друзей в Англии, с которыми я предполагаю организовать общество, иметь ваше заверение в принципе, что моему обществу не будет нанесен русским правительством ущерб путем предоставления другим обществам или лицам, работающим в Мурманском районе, преимущественных тарифов на различных железных дорогах, отличных от тех, которые будут назначены для моего общества.

Примите и пр.

Э. Шеклтон.

Письмо генерала Миллера исследователю полярных стран Шекльтону

Архангельск, 17 февраля 1919 г.

Многоуважаемый г. Шекльтон!

Я имел случай переговорить с остальными членами правительства по поводу вашего предложения, переданного г. Ермолову.

Члены правительства вполне сочувствуют идее вмешательства английского капитала в дело эксплоатации природных богатств Мурманского края, а также проекту ввоза из Англии продуктов и товаров, в которых край фактически нуждается. Но было бы предпочтительно, по мнению членов правительства, рассмотреть оба эти вопроса отдельно, независимо один от другого, так как они весьма различны по своему значению и по своему объему: первый—распространит свое влияние на весь край в вопросе своего экономического развития и свяжет интересы на долгие годы, второй—имеет значение чисто местное и весьма ограниченное в отношении продолжительности. Поэтому, поскольку временное правительство Северной области сможет облегчить ввоз в Мурманский край английских продуктов, оно готово сделать это и поручило мне, в согласии с г. Мефодиевым, управляющим отделом торговли и промышленности, обсудить этот вопрос вместе с вами.

Что же касается проекта исследования и эксплоатации Мурманского края, то было бы полезно иметь совещание с вами, чтобы осветить многие принципиальные вопросы ввиду того, что идея монополии и полной концессии даже не может быть в данное время разрешена временным правительством, а также потому, что было бы легче притти к соглашению при более конкретных и менее обширных предложениях (с вашей стороны).

Прошу вас пожаловать ко мне в кабинет в среду 19 февраля в 2 часа пополудни, чтобы встретиться с гг. Зубовым, Мефодиевым, кн. Куракиным и г. Поповым.

Генерального штаба генерал-лейтенант Е. Миллер.

Письмо исследователя полярных стран Шекльтона генералу Миллеру

Архангельск, 20 февраля 1919 г., № 43

Милостивый государь!

Вследствие моего разговора с вами и министром торговли и промышленности я теперь был бы рад получить уверения, что ваше правительство одобряет нижеследующие пункты:

1) что образование мною британского общества для импорта предметов первой необходимости и комфорта для жителей Александровско-кемского района приветствуется вашим правительством при условии, что я являюсь ответственным за доступны операциям;

2) что моему обществу будут даны все нормальные возможности для выгрузки товаров, постройки складов и розничных лавок во всех районах, которые будут экономически доступны операциям;

3) что, за исключением ограничений, установленных вашим правительством для предметов роскоши, мое общество может импортировать всякие товары, нужные для населения района;

4) что никакие преимущества в смысле удобств транспорта не будут даны никакой другой иностранной компании, импортирующей товары;

5) что ваше правительство сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить досадные ограничения или ненормальные фрахты на железных дорогах, которые могли бы помешать законной работе моего общества;

6) что ваше правительство будет одинаково беспристрастно в наложении ввозных пошлин по отношению к моему обществу, как и ко всякому другому иностранному обществу;

7) что мое общество будет вашим правительством ограждено от всякого общества, которое, для создания более благоприятных условий, будет работать под видом русского общества, хотя в отношении финансирования и управления оно фактически является обществом иностранным.

По получении ответа на эти пункты в утвердительном смысле я предполагаю принять немедленно шаги к ввозу наиболее необходимых товаров в Россию.

Примите и пр.

Э. Шекльтон.

XIII. Белым помогали «общественные» организации империалистов

Союз христианской молодежи в Америке — чрезвычайно реакционная организация — помогал белым на всех фронтах присылкой обмундирования и продовольствия, широко агитируя среди солдат империалистских войск. В благодарность за широкую помощь белые правительства предоставили Союзу полную возможность спекулировать мехами и прочим ценным сырьем.

Кроме Союза, белое правительство получало всевозможную помощь от частных лиц — крупных фабрикантов, политических деятелей и т. п.

Письмо английского поверенного в делах председателю Временного правительства Н.В. Чайковскому

Архангельск, 27 декабря 1918 г.

Дорогой г. Чайковский!

Дирекция Союза христианской молодежи, который так хорошо работает на пользу войск, просила меня ходатайствовать перед вами о получении д. № 41 по Троицкому под отделение для русских солдат. Существующее здание фактически недостаточно велико для всех обслуживаемых СХМ людей; оно часто настолько переполнено, что создаются серьезные затруднения для правления и неудобства для людей.

Я уверен, что могу рассчитывать на ваше сочувствие к моей просьбе, хотя я имею основание полагать, что русские военные власти не особенно одобрительно к нему относятся, но считаю нужным для войск подобное место развлечения. Я могу только прибавить, что наш опыт во всех частях света прямо противоположен этому их мнению.

Что касается самого дома, я узнал, что он весьма подходящ для этой цели. Это посудный магазин, большая часть которого пуста и где очень мало или совсем не производится торговля. Само собой разумеется, что наем помещения был бы справедливо оплачен.

Линдлей.

Письмо секретаря американского посла председателю Верховного управления Н. В. Чайковскому

Архангельск, 29 августа 1918 г.

Милостивый государь!

Честь имею сообщить вам, что в Архангельске находится в настоящее время американец, профессор Арчибальд Ш. Кулидж, представитель военно-промышленного продовольственного отдела Соединенных штатов. Он прибыл в Архангельск с целью получения сведений, касающихся России, ее населения и русского правительства. Посол хотел бы, чтобы вы уделили ему полчаса вашего драгоценного времени, хотя он представляет себе, как вы заняты.

Если вы назначите время, я с удовольствием направлю к вам профессора Кулиджа в назначенный час. Посол сожалеет, что не имеет возможности лично представить профессора Кулиджа, но вам известно, что он нездоров, и его врач потребовал от него остаться в постели.

Примите и пр.

Э. М. Джонстон, секретарь посла.

XIV. Интервенты снабжают контрреволюционную армию

Под давлением революционного движения в собственном тылу интервенты вынуждены были отказаться от открытой посылки своих отрядов, но зато усилили военную помощь белым армиям.

Шифрованная телеграмма русского посла в Париже генералу Миллеру

Получено 1 марта 1919 г., № 356

Чайковский просит передать: 4 марта в Лондоне в парламентском комитете будет решаться вопрос о доставке военного снаряжения на русские фронты. Сообщите спешно шифром генералу Головину в русское посольство в Лондоне, что нам более нужно для русских частей Северной области.

Маклаков.

Шифрованная телеграмма русского посла в Париже генералу Миллеру

Париж, 6 марта 1919 г., №405.

Отношение союзников к вопросу интервенции выразилось окончательно в форме публичных заявлений английского и американского правительств об отказе помогать нашей борьбе с большевиками присылкою войск, но о готовности оказывать нам поддержку снабжением, оружием и прочим необходимым материалом, инструктированием с присылкою своей на добровольческих началах армии.

Нам известно, что действительные намерения влиятельных правительств идут в нашу пользу значительно дальше, но об этом не объявляется публично. Мы изыскиваем меры использования также находящихся во Франции $^3/_4$ наших солдат из числа здесь сражавшихся, частью вернувшихся сюда из германского плена. Теперешняя политика союзных правительств по вопросу интервенции объясняется существующим очень сложным политическим положением и оппозиционным отношением левых групп и народных масс, что вызвано утомлением войною, неосведомленностью населения об истинном положении России, с одной стороны, а с другой— сильной большевистской агитацией, которая широко ведется в Европе, особенно в Америке. Для успеха нашего дела совершенно необходимо: энергичная противобольшевистская пропаганда, осведомление демократии Франции, Англии и Америки о действительной сущности большевизма, трагиче-

ском положении России и необходимости активной помощи ей для освобождения от большевистского ига. Принимаем меры организации кампании в печати, среди политических деятелей и широких масс. [Маклаков.]

Секретная телеграмма генерала Миллера в русское посольство в Париж

Архангельск, (апрель), 1919 г.

Прошу передать генералу Щербачеву, что в Северной области фактическое командование войсками, их продовольствие и снабжение всем необходимым целиком находятся в руках английского командования. Дело формирования русских частей находится в руках русских, но тем не менее все мобилизационные вопросы решаются совместно с английским штабом, в зависимости от тех средств, которыми англичане располагают здесь на месте и которые по условиям перевозки могут быть поданы из Англии. Все полученное имущество учитывается. Ежели бы для широких финансовых соображений было необходимо в Париже учесть расходы Англии на Северную область, то короче всего было бы получить нужные данные из военного министерства в Лондоне. Цифры, данные военным министерством, могли бы быть объяснены и скоординированы с данными русского штаба в Архангельске. Пока никаких заказов за границей русское командование помимо английского штаба не делало и в ближайшем будущем также не имеет нужды предпринимать шаги в этом направлении, так как удовлетворение наших пожеланий встречает полное содействие со стороны Англии.

Миллер.

Секретная телеграмма генерала Миллера в русское посольство в Париж

Архангельск, 27 мая 1919 г., № 832

Для генерала Щербачева. Получил телеграмму из Омска, что штаб Верховного просил генерала Нокса, заведующего снабжением сибирских армий от союзников, дать через Архангельск 100 тыс. комплектов обмундирования, 200 тыс. комплектов белья, 100 тыс. винтовок с патронами, телефонное и телеграфное имущество. Генерал Нокс телеграфировал в Англию. Одновременно передаю эту телеграмму союзному главнокомандующему в Архангельске генералу Айронсайду. В моем распоряжении в Архангельске—запас оружия в 60 тыс. трехлинейных винтовок, но запаса патронов нет. Прошу вашего содействия направлению в Архангельск максимального количества трехлинейных винтовочных пат-

ронов. Если нет патронов в Англии, необходимо получить таковые со снабжавших нас во время войны заводов Америки.

Генерал-лейтенант Миллер.

Секретная телеграмма русского поверенного в делах в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 15 декабря 1919 г., № 950

«Из частных источников мне известно, что английское правительство под большим секретом предполагает отправить вам около 30 тонн обмундирования, снарядов, предметы телеграфного и телефонного снабжения. Вчера имел личное свидание с Черчиллем, который мне сказал: «Как хорошо распоряжается Миллер!»; сказал также, что налаживается отправка вам 6 тыс. тонн муки. Предположение Черчилля об уступке вам 12 танков марки «4», по его словам, оказалось невыполнимым, но он теперь поднимает вопрос об отправлении вам нескольких танков из Ревеля. Об этом буду иметь опять с ним свидание. По вопросу отправки 10 аэропланов из числа предназначенных Деникину я запросил по телеграфу Деникина. В случае его согласия Черчилль не встретит к тому препятствий. Черчилль спросил меня, не можете ли вы уплатить 7 тыс. ф. ст. за все 10 аэропланов, в каком случае по этой дешевой цене они могли бы уделить их вам немедленно. Благоволите придать вышеизложенному совсем конфиденциальный характер. О вербовке добровольцев сообщу дополнительно. № 2017. Генерал Ермолов».

Саблин.

Секретная телеграмма русского поверенного в делах в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 10 января 1920 г., № 17

«Мною получена телеграмма из Таганрога, уведомляющая, что генерал Деникин согласен выдать в мере крайней необходимости некоторое количество запасов вам из предназначенных для южной России. Вследствие этого мною опять переданы Черчиллю ваши табели первой очереди по вашей телеграмме от 10 ноября № 2014 (соответствует № 1/958 штаба главнокомандующего). Относительно танков английское правительство сомневается, могут ли они действовать в снегу, но если могут,—то английское правительство рекомендует четыре малых танка типа «Рено», только с пулеметами, цена—1 500 фунтов за танк. Как альтернатива рекомендуют большие танки марки «5», со звездой, по цене каждого—5 тыс. ф. ст. Запасные части имеются для тех и других. Телеграфируйте, с чего начать покупку и отправку. № 2069. Генерал Ермолов».

Саблин

Секретная телеграмма С. Д. Сазонова Временному правительству Северной области

Париж, 2 февраля 1920 г.

Ваши телеграммы № 232 и 255 получены.

Общее политическое положение весьма неясно, вследствие чего невозможно дать вам вполне определенный ответ.

В Сибири надо считать дело проигранным, также на северо-западном фронте, где армия Юденича распущена и даже не может быть переведена на другой фронт, но на юге Деникин еще держится, и пока нельзя сказать, как обернется дело.

Отношение союзников к борьбе с большевиками колеблющееся. С одной стороны, Франция заявляет о своей неприязненности к большевикам, с другой стороны, под влиянием Англии союзники принимают решения, которые под предлогом торговли с кооперативами могут повести к установлению фактических сношений с советской властью.

Вам на пароходе «Ольга» отправляются 40 русских трехдюймовых полугранатных пушек с 90 тыс. снарядов к ним и 20 тыс. полушубков. Мы будем добиваться у французов и англичан остального указанного вами снабжения, но нельзя поручиться за успех, хотя есть надежда получить часть.

Все сказанное приводит к заключению, что до выяснения положения на юге желательно как можно дольше удержать северный фронт, чтобы ввиду угрожающей ему опасности принять меры к могущей стать необходимой весной эвакуации.

Сазонов.

XV. Интервенты запрещают подвоз хлеба

Англичане с целью сохранить за собой контроль над правительством запретили ему послать экспедицию за хлебом, обещая взять на себя доставку хлеба. Экспедиция была отменена, но англичане привезли хлеб в таком небольшом количестве, что обрекли на голодную смерть население области.

Журнал заседания Верховного управления Северной области

6 августа 1918 г., 7 часов вечера, № 9

Председательствовал: председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: члены Верховного управления Я. Т. Дедусенко, М. А. Лихач,

32

С. С. Маслов, А. И. Гуковский, Г. А. Мартюшин, П. Ю. Зубов и Н. И. Филимонов. Приглашенные: представитель Мурмана Н. И. Звегинцев, А. М. Юрьев, Брамсон, адмирал Иванов, лейтенант Калинин, Н. А. Старцев и А. П. Постников.

...12. Я. Т. Дедусенко доложил об экспедиции за хлебом к устью Оби и Енисея. Изложив условия, по которым к 15 августа должно быть подвезено к верховьям Оби и Енисея до 800 тыс. пудов, и указав, что приняты уже меры к добытию необходимого количества товаров, коими обусловлена часть платежа, а равно отметив уже произведенные миллионные расходы по задатку и фрахту,—Я. Т. Дедусенко сообщил, что, явившись к нему ныне по поручению британского командования, торговый агент передал настойчивую просьбу британского командования не отправлять означенной экспедиции, под условием покрытия союзниками убытков, происходящих от отмены экспедиции, с предложением посылки судов за хлебом в Англию. Мотивами изложенной просьбы были приведены рискованность экспедиции и острая нужда в судах. Докладчик пришел к заключению, что экспедиция, хотя и являлась бы далеко не лишней при существующих голодных нормах, может быть все-таки отменена согласно представлению британского командования, но под непременным условием возмещения имеющих быть при отмете экспедиции убытков с точными гарантиями британского комадования о доставке хлеба из Англии.

В происшедшем обмене мнений эксперт адмирал Иванов высказал, что в данное время года экспедиция не представляется опасной. Эксперт Калинин присоединился к этому мнению в том смысле, что отрицал опасность от льдов, но высказал неуверенность в достаточности исследования пути.

П о с т а н о в и л и: при том непременном условии, что британское командование точно гарантирует возмещение всех убытков, могущих произойти в случае состоявшегося уже подвоза хлеба изнутри Сибири к низовьям Оби и Енисея, а также даст заверение на имя г. председателя Верховного управления в действительной доставке достаточного количества хлеба в имеющие быть обусловленными сроки,— экспедицию за хлебом к низовьям Оби и Енисея, уже подготовленную технически, отменить согласно просьбе британского командования.

Председатель Верховного управления

Н. В. Ч а й к о в с к и й.

Члены Верховного управления: Як. Д е д у с е н к о, М. Л и х а ч, Г. М а р т ю ш и н, А. Г у к о в с к и й.

Секретарь Верховного управления З у б о в.

XVI. Империалистская «демократия» в действии

Интервенты запретили производить выборы даже в земство, хотя последнее весьма решительно боролось с большевизмом.

Отношение помощника генерал-губернатора Северной области английскому штабу в г. Кеми

Мурманск, 12 марта 1919 г., № 3136

Кемская уездная земская управа сообщает, что выборы в уездное земство среди сельского населения проходят неудовлетворительно. Население относится крайне безучастно: в некоторых местностях не являются в законном числе, в иных не выполняют требования закона, предписанные при производстве выборов.

Кемская земская управа предполагает послать на места (в Карелию) опытных лиц, которые и руководили бы производством выборов, чем была бы гарантирована правильность выборов. Решение земской управы встречает на пути своего выполнения существенное препятствие: ввиду неспокойного положения, военных действий на ст. Сегож и вообще большевистского движения английское командование не пропускает агентов земства в карельские волости, вследствие чего управа лишена возможности привести в исполнение свое решение и Карелия остается без руководства в деле выборов гласных в уездную управу и волостных гласных у себя на местах.

Ввиду огромного значения в жизни края деятельности земства позволяю себе просить английский штаб оказать содействие к постановке выборного производства на должную высоту, предоставив полную возможность командированным в карельские волости агентам уездного земства посетить назначенные им волости для руководства выборами в земство, согласно требованиям закона.

Помощник генерал-губернатора Северной области
по управлению Мурманским районом [Ермолов].

XVII. Белое правительство на содержании интервентов

Письмо английского поверенного в делах председателю Временного правительства Н. В Чайковскому

Получено 3 января 1919 г., № 22

Многоуважаемый г. Чайковский!

Согласно выраженному вами желанию во время нашего вчерашнего разговора, я излагаю письменно то, что я сказал относительно финансирования Мурманского района.

С прошлого июня и до сих пор весь расход по этой области, за исключением небольших административных расходов, производился из британских средств до перераспределения между союзниками и правительством Северной области. Мое правительство полагает, что часть этих расходов должна внестись вашим правительством немедленно, и предлагает, чтобы вы заняли у эмиссионной кассы 5 млн. новых рублей для этой цели. Это оставило бы около 2 млн. новых рублей, которые вы могли бы занять у кассы для надобностей архангельского правительства в этом месяце. Я надеюсь, что вы и ваши советники отнесетесь к этому предложению благоприятно и войдете в соглашение относительно условий с г. Харвей.

Что касается вашего письма № 628 от 31 числа прошлого месяца, я сожалею, что не имею никакой надежды найти необходимые вам 2 млн. руб. для приобретений для Мурманского района. Я весьма [твердо держусь] того мнения, что все закупки, произведенные в Архангельске для Мурманска, должны финансироваться временным правительством, если мурманские власти не могут их финансировать сами. Я настолько уверен, что мое правительство придерживается того же мнения, что считаю бесполезным запрашивать его об этом. Я предлагаю поэтому, чтобы ваше правительство заняло эти деньги у кассы, если они действительно нужны.

Примите и пр.

Линдлей.

Письмо председателя Временного правительства английскому поверенному в делах Линдлею

Январь 1919 г.

Дорогой г. Линдлей!

Предложенный вами способ урегулирования денежных дел Мурмана за этот месяц путем позаимствования из эмиссионной кассы 5 млн. руб. в случае его осуществления создал бы крайне трудное положение для общего финансового положения области.

Дело в том, что уменьшение наличности кассы на указанную сумму с возложением на правительство помимо текущих расходов по Мурманскому краю также и чрезвычайного расхода в 2 500 тыс. руб. на экстренные надобности поставило бы нас лицом к лицу с еще более тяжелыми условиями, чем существующие ныне, так как нужды Архангельска не могли бы быть удовлетворены.

Серьезное финансовое положение области послужило предметом всестороннего обсуждения на особом совещании при

правительстве, во время которого и выработан целый ряд соответствующих заключений. Прежде чем предпринимать какие-либо шаги в связи с работой указанного совещания, мы считаем необходимым внести ее результаты на рассмотрение конференции союзных представителей, с каковой целью в настоящее время подготовляется необходимый материал.

Примите и пр.

Н. В. Чайковский.

XVIII. Колониальный грабеж

Оккупировав область, интервенты захватили все, что только было на складах: лес, лен, пеньку и т. д. — всего на 50 млн. руб. золотом. Сначала англичане захватили часть грузов, объязив их собственностью британского военного ведомства в качестве процентов по русским государственным долгам, но потом вмешались остальные интервенты и заставили англичан поделить с ними награбленную добычу.

Англичане вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	1 158 238
Кудель	79 680
Пенька	61 933
Пакля	15 607
Смола	75 180
Пек	7 084
Марганцевая руда	76 000
Льняное семя	22 447
Поташ	5 477
Конский волос	1 390
Щетина	3 036
Фанера	21 646
Разных товаров мелкими партиями	2 455
Всего	1 530 173 стоимостью 2 793 700 ф. ст

Французы вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	301 205
Кудель	7 493
Пенька	16 677
Пакля	9 756
Свекловичное семя	49 639
Льняное семя	4 984
Спичечная соломка	54 386
Поташ	724
Фанера	27 077
Щетина	493
Смола	7 533
Марганцевая руда	22 000
Разные товары	269
Всего	502 236 стоимостью 821 300 ф. ст.

34

Американцы вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	304 575
Кудель	43 779
Пакля	5 055
Всего	353 409

Кроме того в порядке торговли интервенты вывезли товаров более чем на 100 млн. руб. золотом, заставляя грузить например лес не только со складов, но отовсюду, где его можно было найти.

Письмо заместителя английского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 18 июня 1919 г.

Многоуважаемый генерал Миллер!

За последние дни у меня были переговоры с генералом Нидгэмом и коммодором Гайдом по вопросу о рабочих руках, в особенности в связи с вывозом леса.

Из цифр, представленных мне коммодором Гайдом, я заключил, что в настоящее время в портах Белого моря имеется около 175 тыс. стандартов разделанного леса, готового для отправки, на что потребуется тоннажа около 600 тыс. тонн. Ввиду того, что часть леса находится в портах, где погрузка затруднительна, не представляется возможным вывезти все количество, но ввиду важности достижения результата необходимо приложить все старания к отправке 150 тыс. стандартов.

Это возможно исполнить только путем приложения серьезных стараний как к увеличению числа рабочих рук, так и к возможно правильной организации. Генерал Нидгэм сообщает мне, что ему необходимо для чисто военной работы по крайней мере еще тысячу человек.

У меня нет подробных сведений относительно числа людей, необходимых для погрузки леса, но, предполагая, что корабли будут прибывать через определенные промежутки времени и что возможно работа будет производиться в течение 16 часов в сутки двумя сменами рабочих по 8 часов каждая, вероятно не будет преувеличением предположить, что в среднем понадобится ежедневно 5 тыс. человек.

Мне было бы чрезвычайно интересно знать, какие меры принимаются временным правительством для получения рабочих рук и предполагает ли оно предпринять дальнейшие шаги, чтобы сделать эти меры более действительными. На одно обстоятельство в особенности, мне кажется, следует

обратить особое внимание: когда начнется продвижение на речном фронте, следовало бы сделать попытки обеспечить себя рабочими руками возможно скорее. Хотя он и не может дать определенной гарантии, генерал Нидгэм довольно уверен, что ему удастся оказать значительную помощь в доставке для этой цели людей вниз по реке.

Вопрос настолько важен благодаря финансовому и экономическому положению, что я надеюсь, что это дело не будут выпускать из виду. Сознание, что вопрос труда улучшается благодаря действительным мерам, принятым временным правительством, я думаю, повлияло бы в благоприятном смысле на отношения правительства к финансовым вопросам, которые неизбежно должны возникнуть в ближайшем будущем.

Г-н Юнг сообщил, что во время разговора г. Зубов упомянул о возможности приведения в Архангельск одного или двух китайских рабочих батальонов. Я сам думал, что в качестве крайней последней меры подобный шаг может быть стоило бы обсудить. К нему имеются явные (очевидные) возражения, и я считаю невероятным, чтобы мое правительство согласилось на это предложение. Я однако готов предложить его, если Временное правительство того пожелает и если оно не сможет найти более удовлетворительное решение вопроса о труде.

Примите и пр.

Хоор.

Письмо французского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 1 февраля 1919 г.

Господин министр!

Имею честь просить, ваше превосходительство, не отказать приказать возможно скорее реквизировать от имени французского правительства:

513 пудов свекловичных семян, находящихся на складе Соединенного транспортного общества и

2775 пудов свекловичных семян, находящихся на складах торгового дома Шмидт.

Эти семена предназначены для посева в областях северной Франции, которые, как известно вашему превосходительству, особенно пострадали от войны. Они нам необходимы, и мы не имеем другого способа приобрести их, кроме реквизиции, потому что владельцы находятся в Центральной России, а доверенные, не имея инструкций, не могут располагать товарами.

Как максимальную цену имею честь предложить 45 руб. за пуд. Это цена, которую французское правительство уже платило в прошлом октябре.

Примите и пр.

М. Гияр.

Письмо генерала Миллера французскому поверенному в делах Гияру

[Февраль 1919 г.

Подвергнув внимательному изучению предложенный вами от имени французского правительства вопрос о реквизиции известного количества свекловичного семени, находящегося в Архангельске, Временное правительство выражает полнейшую готовность уступить это семя для нужд французской промышленности. Предложенная однако вами цена в 45 руб. за пуд признается при нынешних условиях несоответственно низкой.

По мнению Временного правительства, наилучшим способом разрешения вопроса было бы притти к соглашению о том, чтобы взамен свекловицы ему было предоставлено семя ячменя, причем основанием соответственного расчета могло бы служить соотношение стоимости того и другого при нормальных условиях до войны.

Для справки могу сообщить, что свекловица стоила в 1915 г. 6 руб. пуд, в 1916 г.—24 руб. Ячмень стоил в 1910 г. 50 коп., в 1916 г.—1 руб.

Передавая об изложенном, полагаю возможным высказать надежду, что между нами по настоящему вопросу будет достигнуто быстрое соглашение, одинаково удовлетворяющее обе стороны.

Примите и пр.

Миллер.

XIX. Оккупированные области — колонии

Превратить страну в обеспечение получения процентов по долгам, в источник дешевого сырья и рабочей силы, в колонию — такова задача интервенции в изображении самих интервентов.

Письмо французского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 9 апреля 1919 г.

Господин министр!

Согласно инструкциям, только что полученным мною от моего правительства, имею честь сообщить вашему превосходительству нижеследующее.

Предложения концессий, недавно сделанные правительством народных комиссаров некоторым иностранным капиталистам, побудили французское правительство рассмотреть возможные последствия концессий, которые могли бы в настоящее время быть испрошены в России как частными лицами, так и группами частных лиц у какого-либо из действующих в настоящее время фактических правительств.

Французское правительство поставлено в необходимость принять во внимание, что уплата процентов по русскому государственному долгу приостановилась. На нем поэтому лежит обязанность рассматривать неразрабатываемые богатства России, а также имеющие быть созданными источники дохода как обеспечение кредиторов государства, на тех же основаниях, как и государственные имущества, уже существующие, как например сооруженные сети железных дорог, порты, рудники и копи, леса и пр... Французское правительство полагает ввиду этого, что оно не имеет возможности допустить ни со стороны большевистского правительства, ни со стороны какого-либо из областных правительств, чтобы кто бы то ни было из них отчуждал часть государственного достояния, которым те и другие в настоящее время распоряжаются, или чтобы они связывали бы его обязательствами в будущем.

Согласно данным мне указаниям, я имею честь уведомить правительство северной России о точке зрения французского правительства в Омске и Екатеринодаре. Мне предложено, чтобы, делая вашему превосходительству настоящее сообщение, я привлек ваше внимание на отказ правительства республики признавать с настоящего момента действительность концессий, которые были или могли бы быть испрошены у правительства Северной области. Я не сомневаюсь, что вашему превосходительству угодно будет должным образом оценить те неудобства, которые могут проистечь для заинтересованных лиц ввиду указанного решения правительства республики.

Примите и пр.

Представитель французского правительства М. Гияр.

XX. Интервенты шлют поддержку

Весной 1919 г., когда выяснилось, что войска интервентов не хотят сражаться против большевиков, их решено было заменить добровольцами или войсками Америки, которая вступила в империалистскую войну позже и еще не успела утомить свои армии.

Письмо американского поверенного в делах генералу Миллеру

Архангельск, 2 апреля 1919 г.

Многоуважаемый генерал Миллер!

С удовольствием подтверждаю сообщение, появившееся в печати, что американские морские силы в северных войсках будут увеличены. Из полученных официальных сведений не совсем ясно, какие единицы будут посланы,—повидимому первый отряд будет заключаться по крайней мере в двух крейсерах и значительном числе более мелких судов. Как вам известно, старшим американским морским офицером в этих водах является адмирал Мак-Кули. Он мне сообщает, что предполагает прибыть в Архангельск с большей частью своих сил, как только это позволят условия льда.

Вас конечно уже уведомили, что один американский железнодорожный отряд уже прибыл в Мурманск. Второй отряд должен прибыть туда 7 апреля. Полный состав включает 720 офицеров и людей. На обязанности этих войск будет лежать помощь в поддержании и эксплоатации железной дороги, причем предполагается, что они будут обслуживать Архангельск—Вологодскую линию, так же как и Мурманскую железную дорогу, в зависимости от военных надобностей.

Бригадный адмирал американской армии В. П. Ричардсон также прибудет в Мурманск 7 апреля. Ему предписано командовать всеми американскими войсками в северной России. Я полагаю, что он незамедлительно приедет в Архангельск. Как вам известно, решено весной отозвать, как только будет возможно все находящиеся здесь американские войска. Высший военный совет в Версале еще не выработал определенный план их вывоза, вопрос,—будут ли вообще посланы взамен их войска и если будут, то какие, кроме прибывающих железнодорожных войск и вышеупомянутых морских сил,—остается открытым.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить вас с соединением с сибирскими войсками в Печорской области.

Докладывая об этом моему правительству, я не преминул упомянуть о превосходных успехах, достигнутых вами при формировании русских сил в этой области.

Примите и пр.

Девитт Клинтон Пуль младший, американский представитель.

Письмо генерала Миллера главнокомандующему союзными войсками в северной России генералу Айронсайду

Июнь 1919 г.

Ваше превосходительство!

Я имел честь доложить Временному правительству телеграмму, которою его величество король Великобритании удостоил вас. Глубоко тронутое вниманием его величества к молодым русским войскам Северной области Временное правительство поручило мне просить ваше превосходительство представить его величеству чувства искренней благодарности, одушевляющие население и войска Северной области, за ту помощь, которую им оказывает Англия во всех отношениях, лучшим выражением которой является прибытие ныне в Архангельск добровольческой бригады.

Встречая их как верных друзей и союзников, население Северной области горячо приветствует великую британскую нацию и его величество короля.

Имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугою.

[Миллер.]

Секретная телеграмма русского посла в Париже генералу Миллеру

Париж, 9 июня 1919 г., № 1242

«Согласно утвержденному генералом Щербачевым плану отправки офицеров на фронты, в Архангельск предположено отправить при содействии англичан до 1 500 офицеров, из коих 300 офицеров вам, остальные для дальнейшего направления, по установлении связи, на фронт Сибирской армии. Офицеры будут прибывать в количестве примерно 600 в месяц. Сообщаю для заблаговременной подготовки дальнейшей отправки на фронт сибирской армии. Погуляев. № 1463».

Маклаков.

XXI. Без интервенции белые армии не продержатся

Когда под влиянием героического сопротивления пролетариата и трудящихся Советской страны и развертывающейся в тылу империалистов революции интервенты вынуждены были уйти с севера, среди белых началась паника. Белое командование угрожало, что белые эвакуируются одновременно с интервентами. До ходило до того, что командовавший белыми войсками предлагал силой оставить интервентов в области. Белое командование просило, умоляло, угрожало, нако-

нец задабривало интервентов наградами. Перед уходом интервентов раздавали до 50 орденов в день, лишь бы интервенты остались в области. Но не помогли ни просьбы, ни угрозы, — у империалистов и так хлопот был полон рот: солдаты отказывались сражаться с большевиками, а пролетариат бурными стачками требовал «Руки прочь от России». Пришлось спешно уводить свои войска и забирать боевое снаряжение, так как интервенты прекрасно понимали, что без их помощи белые все равно все сдадут большевикам.

Телеграмма генерала Миллера министру иностранных дел российского правительства в Омске Сукину.

Архангельск, 28 июня 1919 г.

Прошу доложить адмиралу Колчаку на № 1218. Сегодня члены Временного правительства обсуждали положение Северной области совместно с английским главнокомандующим в связи с отходом сибирских войск за Урал и выяснившимся усилением большевистской [пропаганды] в войсках области.

Первое—английские войска будут отозваны до зимы. Второе—в некоторых наших войсках обнаружены заговоры против офицеров и переход людей к большевикам. Третье—обеспечить оборону изолированной области в течение зимы

Жертвы интервенции на севере

одними молодыми русскими, недостаточно прочными войсками рассчитывать нельзя. Перед нами стоит вопрос об эвакуации области одновременно с уходом английских войск, что явится не только катастрофой для населения области, но и громкой победой большевиков. Лучшая попытка оздоровить наши войска и использовать английские—это переход в наступление, что временно по соответствию сил возможно. Длительное влияние, решающее значение и благоприятный конечный исход наступление может иметь только, если оно не будет изолированным, иначе с уходом англичан, при возможности сосредоточить против нас превосходные силы и малочисленности наших войск, успехи будут быстро ликвидированы. Единственный выход из критического положения, создающегося с уходом англичан и изолированностью [области] от прочих противобольшевистских войск,— это немедленное выступление Финляндии, за которое нужно заплатить поставленными ею условиями, без принятия коих Маннергейм не может двинуть финнов. Принципиальной стороной признания независимости и незначительными территориальными уступками, не имеющими жизненного значения для России, нужно пожертвовать ради спасения целого. Маннергейм был уведомлен, что, признавая выступление Финляндии своевременным и в ожидании такового, члены Временного правительства Северной области будут всем своим авторитетом поддерживать признание верховным правителем условий ее выступления при достижении намеченных целей. Иного выхода не вижу, вследствие чего задержал телеграмму вашу Юденичу № 1218. В случае неодобрения прошу сообщить, какой план действий намечен для борьбы с большевиками в связи с Деникиным и какие меры предполагается принять для избежания необходимости эвакуации области с уходом англичан.

Телеграмма генерала Миллера русскому послу в Лондоне Набокову и русскому послу в Париже Маклакову

Архангельск, 11 августа 1919 г., № 1362

Приехавший сегодня генерал Роулинсон передал мне о полученном им приказании вывезти из Архангельска все боевые припасы и сообщил, что русские ледоколы, находящиеся ныне в Англии, будут направлены в Ревель вместо Архангельска. Прошу проверить справедливость и срочно телеграфировать, ибо без боевых припасов и ледоколов оборона в Архангельском районе невозможна.

Миллер.

38

Секретная телеграмма С. Д. Сазонова из Парижа генералу Миллеру

Париж, 16 августа 1919 г., № 1978

Вернувшийся из Лондона Чайковский сообщает, что из личных переговоров с Черчиллем он убедился в окончательности решения англичан покинуть Архангельск, который, по свидетельству вашему, нам одним не удержать. При таких условиях считаем необходимым приступить к перевозу из Архангельска в Мурман ценных грузов, для которых подготовить там помещение, эвакуировать наиболее угрожаемую часть населения, раздать оставшемуся населению запасы для его защиты, перевезти остальные на фронт Юденича вместе с военными грузами, которые удастся [взять]. Выполнение должно быть согласовано с Роулинсоном и проведено, по возможности избегая сеяния паники. Телеграмма эта составлена по соглашению с Чайковским и Щербачевым. Копия [направлена] в Омск.

Сазонов.

Телеграмма генерала Миллера русскому послу в Лондоне Набокову и русскому послу в Париже Маклакову для Чайковского

Архангельск, 24 августа 1919 г., № 1452

Не считая возможным без сопротивления отдать Северную область большевикам, что вызвало бы сильный подъем духа у большевиков и совершенное разложение наших солдат, способных, в лучшем случае, защищать свои очаги, делаю попытку удержаться независимо от ухода англичан. Дабы принятые меры усиления войск возымели свое действие, необходима отсрочка начала отвода английских войск с фронта, назначенного на 1 сентября, до половины сентября по крайней мере и активное действие в предстоящих наднях операциях по улучшению нашего положения. Эвакуация потребует один месяц, порт открыт до конца октября, следовательно времени достаточно. Убедительно прошу настоять срочно на соответствующих распоряжениях генералу Роулинсону, дабы сроки отхода войск с позиции не были установлены независимо от нашего военного положения и приноравливались к нему с оказанием нам необходимой помощи, хотя бы и ценой некоторого промедления эвакуации. Среди офицеров и солдат английских и австралийских войск есть желающие остаться. Английские военные власти [им это] запрещают, ссылаясь на приказание военного министра. Прошу содействия благоприятному разрешению вопроса.

Миллер.

Телеграмма русского посла в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 29 августа 1919 г. № 556

«Английское военное министерство определенно заявило о невозможности задержать эвакуацию ввиду враждебности общественных кругов и передает необходимость следовать советам Роулинсона, который примет меры, чтобы сохранить в наших руках Мурман, и до конца сентября согласует эвакуацию с вашими оперативными соображениями. Волонтеры не могли нами быть допущены вследствие той же оппозиции. № 226. Геруа. Копия Щербачеву и Юденичу».

Набоков.

Объявление командующего русскими вооруженными силами Северной области

Архангельск, сентябрь 1919 г.

Предупреждаю всех, имеющих претензии к союзному командованию, о необходимости поспешить с их предъявлением в союзную комиссию по рассмотрению претензий (Банковский переулок, № 14), так как с 10 сентября с. г. прием претензий комиссией прекращается.

С 10 сентября с. г. заявления о претензиях к союзному командованию будут приниматься ликвидационной комиссией Северной области (Соборная ул., д. № 2) для дальнейших сношений по ним с союзными властями.

Генерального штаба генерал-лейтенант Миллер.

Объявление командующего русскими вооруженными силами Северной области

Архангельск, [6], сентября 1919 г.

5 сентября, за подписью «Эвакуационное бюро», по городу были расклеены синие объявления, которыми население предупреждалось об угрожающих ему бедах и последствиях, могущих произойти после ухода британских войск.

В Архангельске проживает много семейств, случайно сюда попавших, спасаясь от большевиков, и естественно таким лицам воспользоваться возможностью сравнительно легко и дешево доехать до таких городов России, откуда они смогут добраться до своих родных городов и сел. Ныне половина Европейской России—весь юг и запад—уже освобождена от большевиков.

Это предупреждение однако взволновало все мирное население города, которое было в праве предполагать, что от него скрывают тревожные сведения о степени обеспеченности порядка в городе.

Это совершенно неверно.

Несомненно в Архангельске, как и во всяком большом городе, имеются беспокойные, а частью преступные элементы, ускользающие от наблюдения милиции, особенно если они ютятся в пригородах, но население может быть уверено, что мною принимаются и будут приниматься все меры для того, чтобы обезвредить их.

Недавняя неудавшаяся забастовка и спокойный ход этого самого по себе преступного в отношении нашей обороноспособности выступления доказали, что и в рабочих средах голос рассудка не затемнен окончательно агитаторами. При этих условиях, опираясь на здоровые элементы населения, готовые спокойно и твердо нести службу по охране внешнего порядка в городе, я не вижу никаких оснований для беспокойства среди населения ни теперь, ни в то время, когда английские войска покинут территорию Северной области.

Генерал-лейтенант Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому послу в Лондоне Набокову

Архангельск, 6 сентября 1919 г., № 1519

Прошу убедить английское правительство в необходимости оставить [в Архангельске] хотя бы небольшой отряд в одну-две тысячи человек на октябрь, преимущественно для обеспечения тыла, пока не подойдут отряды добровольцев из других государств, к формированию которых приняты меры.

Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому послу в Лондоне Набокову и в русское посольство в Париже Сазонову и Чайковскому

Архангельск, 17 сентября 1919 г., № 1582

По взаимному соглашению союзных правительств предположено одновременное отплытие с архангельского рейда всех английских и французских военных кораблей с уходом последнего судна, увозящего английских солдат. Такое одновременное очищение рейда и города от посторонней вооруженной силы может иметь самое неблагоприятное влияние на настроение жителей и даже на возможность поддержания порядка в городе.

Рабочие и праздные большевистские элементы могут легко увидать в этом удобный случай для вооруженного выступления в городе, имеющем лишь слабые ополченческие части

для поддержания порядка. Убедительно прошу настоять, чтобы увод военных судов производили постепенно, растянув его хотя бы до половины октября. Этот срок необходим также, чтобы успеть вывезти из Архангельска опасные элементы из числа военнопленных, осужденных и передаваемых нам англичанами полубольшевиков, участников заговора и бунта 8 июля.

Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину и в русское посольство в Париже Чайковскому

Архангельск, 18 сентября 1919 г., № 1590

Английские войска покидают Архангельск между 27 и 29 сентября. Такая поспешность ставит меня в невозможность закончить все мероприятия, необходимые для обеспечения порядка в городе ко времени ухода. Порт свободен до конца октября. Прошу выхлопотать распоряжение генералу Роулинсону отсрочить вывод войск из Архангельска хотя бы на одну неделю.

Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину

Архангельск, 19 сентября 1919 г., № 1595

Просил номером 1490 принципиального согласия английского правительства на оставление в Архангельске английских офицеров и солдат, подлежащих демобилизации и желающих оставаться в области с поступлением добровольцами на русскую службу. Для обеспечения спокойствия в области весьма важно присутствие иностранного контингента. Отъезд английских войск назначен на 27 сентября, поэтому необходимо получить срочно ответ.

Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину

Архангельск, 20 сентября 1919 г., № 1603

Пять танков прибыли в Архангельск. Генерал Роулинсон получил их под непременным условием увезти их одновременно с войсками. Ввиду громадного морального значения для населения и серьезного усиления войск, с радостью

узнавших о прибытии танков, прошу настоятельно срочно испросить у английского военного министра разрешения оставить танки в моем распоряжении. Увоз их будет истолкован войсками и населением как предательство в трудную минуту, тем более что генерал Айронсайд обещал их дать. Русские офицеры, умеющие управлять, имеются. Вопрос первостепенной важности и срочности.

Миллер.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину и в русское посольство в Париже Сазонову и Чайковскому

20 сентября 1919 г.

Одновременный уход всех английских сухопутных и морских сил 28—29 сентября создает крайне тревожную обстановку в городе, где преступные и большевиствующие элементы несомненно готовятся к вооруженному выступлению в связи с нажимом на фронте. Необходимо иметь в городе прочную войсковую часть, ничем не связанную с местным населением. Сербский батальон предположен к увозу из Мурманска 2 ок-

Эвакуация белых из Архангельска

тября. Прошу срочного распоряжения доставить его в Архангельск до ухода английских войск и оставить его здесь до конца октября исключительно для гарнизонной службы.

Миллер.

Секретная телеграмма русского поверенного в делах в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 27 сентября 1919 г.

Министр иностранных дел уведомил, что предоставление английским офицерам и солдатам права оставаться добровольцами в Северной области противоречило бы [намерению] английского правительства, решившего вывести свои войска полностью. Ввиду вышеизложенного английское правительство, к своему сожалению, не может согласиться на демобилизацию на месте английских военных, изъявляющих желание сражаться в качестве добровольцев.

Саблин.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину и русскому военному агенту Ермолову

Архангельск, 30 сентября 1919 г., № 1672

Английским командованием оставлено в Архангельске недостаточное для армии количество продовольственных припасов. Для обеспечения армии в зимний период необходимо до закрытия навигации получить в Архангельске 100 тыс. пудов муки или галет, 3 млн. фунтовых банок мясных консервов, 36 тыс. пудов крупы, 12 тыс. пудов масла, 10 тыс. пудов керосина и 50 тыс. пудов овса. Особенно острая нужда в овсе, который уже теперь на исходе, и неполучение его до закрытия навигации грозит нам остаться без конского транспорта; убедительно прошу оказать полное содействие высылке союзниками в Архангельск требуемого количества продуктов, необходимых для жизни армии. Потребность эта известна генералу Айронсайд.

Миллер.

Секретная телеграмма русского посла в Париже генералу Миллеру

Париж, 8 октября 1919 г., № 2495

«Для адмирала Иванова. № 674. Ледоколы на-днях кончают ремонты; нам их передают, но англичане, считая положение Архангельска непрочным, протестуют против передачи

ледоколов для посылки в Архангельск. Англичане назначили 3 ледокола с английскими командами. Принимаю все меры для снятия запрета англичан. Погуляев. № 181».

Маклаков.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину

Архангельск, 7 октября 1919 г., № 1731

На № 657. Несмотря на мои настоятельные просьбы оставить здесь все три легких танка и один тяжелый, генерал Роулинсон оставил всего один легкий и один тяжелый, мотивируя, что танки погружены в трюм под другими предметами, и разгрузка их может задержать пароход на целые сутки. Вообще с его стороны было проявлено полное безразличие к наилучшему обеспечению населения и войск, выразившееся в уничтожении и потоплении массы ценных грузов вместо передачи их нам. Поспешность ухода войск была такова, что все пулеметы городской охраны были брошены на произвол судьбы, ибо английские войска ушли ночью, раньше часа, назначенного для смены их русскими; вообще оружия, патронов оставлено разбросанными по квартирам и дворам большое количество с явной опасностью для населения. Попутно увезена и часть русского имущества, как например бывшие в таможне 6 тракторов, привезенных в Архангельск еще в 1917 г. Не считая своевременным поднимать эти вопросы теперь, когда не только мы вполне зависимы от снабжения англичан, но главным образом армии Деникина и Колчака, сообщаю для вашей ориентировки. В боевом отношении со дня приезда генерала Роулинсона оказалась минимальная помощь вопреки мнению других подчиненных английских генералов.

[Миллер.]

Секретная телеграмма русского поверенного в делах в Лондоне генералу Миллеру

Лондон, 26 октября 1919 г., № 751

Генерал Ермолов на № 1872 просит передать.

Все ваши телеграммы о получении запасов для Архангельска—артиллерийских, интендантских, инженерных—мною немедленно переданы прямо Черчиллю, с которым вчера имел по этим вопросам лично свидание. Черчилль, под впечатлением, что вам были переданы Роулинсоном большие запасы, сказал мне, что всякие дополнительные запасы для Архан-

гельска могут быть отправлены только в ущерб запасам, предназначенным английским правительством для Деникина. Поэтому прошу прислать перечень самых необходимых, немедленно нужных вам доставок. По вопросу о танках Черчилль принципиально согласен дать вам бесплатно до 12 малых танков, но при условии исправления их и отправки в Архангельск за русский счет. Вопрос этот выясню дополнительно телеграммой. По вопросу о командировании вам русских авиаторов не откажите телеграфировать, имеются ли у вас авиационные аппараты.

Саблин.

Телеграмма генерала Миллера русскому поверенному в делах в Лондоне Саблину и русскому военному агенту Ермолову

Архангельск, 7 ноября 1919 г., № 1991

На № 51 и 783. Количество запасов, оставленных англичанами при их уходе, значительно меньше не только того количества, которое мы просили, но далеко не достигает того, что было обещано Роулинсоном. При эвакуации английские войсковые части и младшие начальствующие лица, возможно что и без ведома главнокомандования, уничтожили громадное количество предметов снабжения и специального имущества, предназначенного к передаче нам. Особенно много потоплено, сожжено и изломано авиационного имущества и артиллерийских запасов. Кроме того англичане вели расчеты на наличное количество войск, тогда как уже теперь благодаря мобилизациям и притоку добровольцев число это значительно возросло и будет возрастать по мере нашего продвижения вперед. Все дальнейшие наши формирования, а также возможность привлечения добровольцев из-за границы зависят от тоннажа и наличия предметов снабжения, без чего никакое усиление армии или развитие наступательных операций невозможно. Одновременно с этим посылаем ведомость потребности, подразделенную на категории. Первая: имущество, настоятельно необходимое; вторая: имущество, которое желательно получить теперь же, и третья: что понадобится в течение зимы. В телеграфном перечне не помещены списки мелких принадлежностей и запасных частей, которые будут досланы с оказией.

Миллер.

4.3

Воззвание Временного правительства Северной области населению Северной области

Перехвачено из Архангельска... № 475

2 августа 1918 г. в Архангельске пала советская власть, и в Северной области, при помощи союзников, восстановилась правильная жизнь. С тех пор область не знала нужды: она была обеспечена всем необходимым как ни одна часть России. Армией, единой усилиями командного состава, военное положение в области было упрочено. Образованное при участии Губернского учредительного собрания правительство было готово в самое ближайшее время устранить все замеченные недостатки в управлении областью. Военно-продовольственные запасы были закуплены в достаточной мере, но яд большевистского разложения проник в умы нашей армии, и она, неподкрепленная тылом, потеряла свою стойкость, оставляя позиции без всякого натиска со стороны большевиков. Начались мятежи, части стали переходить к противнику, на призыв главнокомандующего о немедленной поддержке армии свежими силами населения для поднятия настроения откликнулись лишь единицы. Такие условия при нежелании населения [поддерживать] дело борьбы с большевиками ставят перед правительством вопрос о невозможности в дальнейшем борьбы и необходимости увода из Северной области войск, верных идее демократии и окончательной победы народного правительства над большевиками. На случай принятия окончательного решения увести войска граждане, желающие оставить область вместе с войсками, приглашаются вступить в их ряды. Только всеединодушный немедленный подъем городского и сельского населения мог бы заменить это решение Временного правительства.

Главнокомандующий вооруженными силами Северного фронта генерального штаба генерал-лейтенант Миллер.

Члены Временного правительства А. Попов, Соколов, Репман.

Оставляемые англичанами белые пытались создать оккупационную армию из иностранцев-добровольцев. Миллер обращался с просьбой о наборе добровольцев в Сербию, Швецию, Данию, Финляндию, САСШ, Англию и т. д. Самый набор происходил зачастую по методам тридцатилетней войны: безработную молодежь, демобилизованных солдат спаивали водкой и в пьяном виде заставляли подписывать контракты о найме. Из 30 таким образом завербованных в Дании солдат в Тромсэ (Норвегия) прибыло только 17, из них один бросился в море, 3 бежали, а остальные рассыпались в Тромсэ. Факт этот попал в печать, и дело приняло такой скандальный характер, что представитель Колчака в Дании умо-

лял Миллера даже не присылать ему телеграмм с упоминанием о датских добровольцах.

Заменить англичан оказалось некем, и белая армия на севере осталась с глазу на глаз с Красной армией. Чем кончилось это единоборство, — известно. Миллер оказался прав: белые пережили англичан только на 4 месяца.

Секретная телеграмма русского посланника в Сербии генералу Миллеру

Белград, 4 сентября 1919 г., № 10

Спалайковичем [пред. Сербского совета министров] и мною сделано все в смысле вашей телеграммы № 1453. Королевич-регент сказал мне, что будет немедленно приступлено к набору добровольцев на смену сербского батальона, как только англичане обеспечат их перевозку и содержание на прежних основаниях, и просил меня срочно телеграфировать Сазонову в Париж для выяснения вопроса с англичанами, что мною исполнено. Королевич считает полезным ваше воздействие на Лондон на месте. Военному аташе Павловичу будет предписано остаться. Спалайкович выехал в Виши через Париж, где поддержит дело. Крупные наборы для действий вне страны при данных политических условиях невозможны.

Штрандман, российский посланник.

Телеграмма генерала Миллера в русское посольство в Белград и Рим

Архангельск, 26 сентября 1919 г., № 1645

Английское командование настаивает на отъезде сербского батальона из Мурманска 2 октября, ссылаясь на нежелание сербов ехать в Архангельск на октябрь. По сведениям из сербских источников, это противоречит истине, сербы готовы помочь нам своим присутствием в Архангельске. Не может ли сербское правительство дать командиру батальона срочно по телефону приказ поступить в мое распоряжение. Заботы о содержании и обратной отправке до Англии на русский счет и средства. Вопрос срочный и крайне важный для нас.

Миллер.

XXII. Партия в подполье

Под двойной слежкой и русской и иностранной охранки, под угрозой немедленного расстрела большевики развернули самоотверженную, героическую борьбу с интервентами. Всюду и везде, на фронте среди мобилизованных, в глубоком тылу среди населения, в городе и на селе, на фабриках и на заводах, даже в тюрьмах, компартия организовывала массы и поднимала их на борьбу против

интервенции. Контрреволюция обезглавила большевистскую организацию, арестовав и расстреляв Архангельский комитет партии, вылавливая одиночек, расстреливая по одному подозрению в сочувствии советской власти. Но оставшиеся большевики организовали на место погибших новые сотни борцов. Партия подняла ряд восстаний в тылу и на фронте, в воинских частях; партия проникла даже в ряды оккупационных отрядов — в английские, канадские, французские войска — и поднимала восстания и там. История не сохранила всех имен этих героев, и только сводки тюремного ведомства и признания самих интервентов рассказывают о сотнях замученных большевиков, умиравших за диктатуру пролетариата.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Ко всем мобилизуемым

Товарищи!

Идет гражданская война, льется кровь. С одной стороны, в этой борьбе—наши братья, рабочие и крестьяне Советской России, геройски отстаивающие свою и вашу свободу и независимость, с другой—собравшиеся со всех углов России капиталисты, остатки царского чиновничества и офицерства, опирающиеся на штыки международного капитала, уничтожившие все завоевания революции, объявившие беспощадную борьбу рабочим и крестьянам.

Первые—наши братья, наши освободители. Вторые—наши злейшие эксплоататоры, стремящиеся снова заковать нас в цепи рабства, снова жиреть от нашего каторжного труда, от наших слез и пота.

Но колеблется почва под ногами наших врагов; чувствуют они, что настает час торжества наших братьев, наносящих им удар за ударом, час, который будет часом расплаты за весь гнет, за все преступления, часом их гибели!

Союзные войска—основа их силы—уже колеблются, они начинают понимать всю подлость и обман их правительств, заставляющих их воевать на стороне угнетателей против угнетенных, своих же братьев—крестьян и рабочих.

Еще меньше уверенности в местных русских войсках. Но, защищая свои капиталы и власть, наши угнетатели с союзниками во главе неслыханными жестокостями, дисциплиной кнута и нагайки, расстрелами как рабов, гонят вас в бой против наших же братьев—рабочих и крестьян Советской России.

И вот снова мобилизация! Сотни нас, призванных, будут оторваны от мирного труда, от своих семей, заперты в казармы, а потом брошены в братоубийственную борьбу, в которой мы будем гибнуть во славу международного капитала и наших монархистов, наших тиранов.

Нет, товарищи, довольно обмана! Мы уже поняли коварные жестокие замыслы наших врагов,—им не удастся натравить нас на советских рабочих и крестьян.

Но силы наши не следует растрачивать преждевременно, не нужно пока выступать открыто, на что наверное рассчитывает мобилизующая нас подлая шайка. Не будем поддаваться их провокации!

Мы явимся на призыв, возьмем винтовки в руки, но не для того, чтобы воевать с нашими братьями из Советской России, а только для того, чтобы в нужный момент помочь им в борьбе с общим врагом!

Долой братоубийственную бойню!

Долой международную шайку капиталистов!

Долой правительство предателей!

Да здравствуют самоотверженные борцы за полное раскрепощение от власти международного капитала—рабочие и крестьяне Советской России!

Мы ждем вас, мы с вами!

Архангельский исполнительный комитет Российской коммунистической партии (большевиков).

Приговор военного суда

Во второй половине марта [1919 г.] военными властями были получены сведения о существовании в г. Архангельске организации, стоящей на стороне советской власти и подготовляющей предание неприятелю г. Архангельска и находящихся в нем войсковых частей. Произведенными по этому поводу расследованиями и найденными документами была установлена принадлежность к этой организации чинов военно-контрольной команды военно-регистрационного отделения Пухова и Шереметьева, солдата 1-го северного стрелкового полка Глазкова, солдата 1-го автомобильного дивизиона Сыроваткина, гр. Павла Каминского, бомбардира 2-й батареи 2-го отдельного артиллерийского дивизиона Поздеева, гр. Аншукова, Печинина и Богданова; некоторые из этих лиц были изобличены и в шпионстве и сознались в нем, а Аншуков и Печинин кроме того хранили у себя бомбы на случай вооруженного восстания. Помимо этого было установлено, что старший унтер-офицер Склепин, состоявший печатником типографии штаба командующего русскими войсками, собирал сведения о состоянии вооруженных сил Северной области для сообщения этих сведений неприятелю. Все означенные лица были преданы военному суду. Тому же суду были пре-

даны красноармеец Гулев и Сиригин, изобличенные в шпионстве, гр. Юргин Василий за переписку с целью шпионства с лицом, находящимся в местности, занятой войсками неприятеля, солдаты 2-й батареи 1-го отдельного артиллерийского дивизиона Дегтев и Трубин за возбуждение солдат к уклонению от военной службы во время войны, и наконец младший унтер-офицер 2-го северного стрелкового полка Власов и стрелок того же полка Квитко за самовольную отлучку с караула в виду неприятеля и за покушение на побег к неприятелю. Все эти лица были приговорены к лишению всех прав состояния и смертной казни через расстреляние, и приговоры над ними приведены в исполнение 24 и 26 марта, 5 и 6 апреля.

Приказ 1-му северному стрелковому полку

31 января 1920 г., № 35
Станция ЕМЦА

По строевой части

Объявляю § 2 приказа командующего войсками железнодорожного района за № 20.

Военно-полевой суд, назначенный моим приказом от 20 января с. г. за № 17, рассмотрев дело о стрелках 6-го северного стрелкового полка Телятьеве Александре, Дмитриеве, Анисимове Евсее, Ермолине Леонтии, Васильеве и команде пеших разведчиков—Мыскине Иване, Борисове, обвиняемых в подговоре, в подстрекательстве в войсковом районе театра военных действий к временному уклонению от сопротивления, сопровождавшемся восстанием батальона с намерением воспротивиться начальству и нарушить долг службы, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 246 и 110-й воинского устава о наказаниях, а Мыскин Иван кроме того в покушении на побег к неприятелю, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 136-й воинского устава о наказаниях, признал Телятьева Александра, Анисимова Евсея, Ермолина Леонтия и Мыскина Ивана в предъявленном к ним обвинении виновными. Преступления, в коих признаны они виновными, предусмотрены ст. 246 и 110-й воинского устава о наказаниях, в отношении Мыскина Ивана еще ст. 136-й воинского устава о наказаниях, карающим и лишением всех прав состояния и смертной казнью. Наказание это суд по обстоятельствам дела находит возможным понизить для Телятьева Александра на одну степень и для Анисимова Евсея, Ермолина Леонтия на две степени. Ввиду сего приговорить: Мыскина Ивана к лишению всех прав состояния и воинского звания и к

смертной казни через расстреляние; Телятьева Александра по лишении всех прав состояния—к отдаче в каторжные работы без срока; Анисимова Евсея и Ермолина Леонтия по лишении всех прав состояния—к отдаче в каторжные работы сроком на 20 лет.

Приговор этот по приказанию главнокомандующего утвержден и приведен в исполнение 21 января с. г.

Генерал-маор Выличевич.

Сообщение военно-судного отделения штаба командующего русскими вооружеными силами Северной области

24 июня 1919.

В апреле месяце 1919 г. военными властями были получены сведения о существовании в г. Архангельске организации, действующей в пользу советской власти. Произведенным расследованием была установлена действительная наличность

Памятник жертвам интервенции на о. Мудьюг

такой организации, имевшей свой комитет, конспиративные квартиры, ведшей агитацию в пользу советской власти, находившейся в сношениях с неприятелем и покушавшейся предать г. Архангельск и находящиеся в нем русские и союзные войска неприятелю путем устройства в г. Архангельске вооруженного выступления. Между прочим было установлено и участие в этой организации отдельных лиц, принадлежащих к профессиональным союзам, которые, к сожалению, злоупотребляли своим положением в этих союзах, чтобы действовать в целях упомянутой преступной организации, ничего общего с целями профессиональных союзов не имеющей. Так для выборов комитета названной организации было этими лицами предоставлено помещение Архангельского совета профессиональных союзов.

Ввиду добытых расследованием данных изобличенные в описанных выше преступлениях лица—Закемовский Сергей, Анисимов Даниил, Матисон Анна, Блезина Клавдия, Теснанов Карл, Антин Франц, Розенберг Ян, Прокушев Дмитрий, Индриксон Андрей, Яковлева Анна, Шпаковский Иван и Ланев Михаил—были преданы особому военному суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных пп. 1 и 6, ч. 3. ст. 108-й уголовного уложения и ст. 243-й воинского устава о наказаниях.

Из перечисленных выше лиц: Закемовский, Анисимов, Матисон, Блезина, Теснанов, Антин, Розенберг, Прокушев были приговорены к лишению всех прав состояния и смертной казни через расстреляние; Индриксон и Яковлева—к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на срок 15 лет.

Этот приговор, по утверждении его в установленном законом порядке, причем Матисон смертная казнь заменена бессрочной каторгой, приведен в исполнение.

XXIII. Разгром контрреволюции

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Ленину

Срочно, секретно.
Вологда, 4 февраля 1920 г., № 102

4 февраля перебежчики, принятые в разных районах, сообщают: штаб Миллера переехал на ледокол «Канада», стоит в 35 верстах от Архангельска. Ходят слухи, что 30 января правительство разогнало съезд представителей полков действующей армии за резолюцию о прекращении войны с Советской Россией. В первых числах должен собраться новый съезд

фронтовиков, неразрешенный правительством. 3 февраля должен был быть съезд земцев по вопросу о прекращении войны. Мы перешли в наступление в районе Двины и пока успешно взята укрепленная позиция на реке Шепелихе.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Телеграмма члена Революционного военного совета Ленину

Вологда, 8 февраля 1920 г., № 297

8 февраля, сбив противника с укрепленной позиции на Северной Двине, взяли 2 деревни, более 200 пленных, 2 морских шестидюймовых орудия, винтовки, пулеметы, другие части. Второй удар нанесен вблизи железной дороги, взяв деревню Дениславку. Захвачено офицеров 8, 2 бомбомета, 6 орудий и другая военвдобыча. К нашим частям присоединились 5 рот 3-го севполка противника и наступают дальше совместно.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Ленину

Шалакуша, 13 февраля 1920 г., № 10

13 февраля противник в Архангельском районе отступил на 40 верст. Наше продвижение замедляется вследствие сильной порчи железной дороги. Пока захвачено одиннадцать орудий, из которых четыре действуют против врага, 3 грузовых автомобиля, четыре бомбомета, 22 пулемета, 53 автомета, 750 винтовок, до семи тысяч снарядов, более ста тысяч патронов и другая военная добыча. Пленных и перебежчиков свыше тысячи, из них одиннадцать офицеров. Занято 23 деревни. Настроение наших войск боевое. По мнению начдива Филипповского—когда будет исправлена железная дорога, быстро сломим всякое сопротивление противника.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Ленину

Срочно, вне очереди
Ст. Плесецкая, 18 февраля 1920 г., № 34

Вчера противник, разорвав мост, отступил за реку Емца. Сегодня к нашим наступающим частям пришли 2 перебежчика, просили помощи, сообщая, что в войсках противника восстание. Нашими частями захвачен бронепоезд противника

«Деникин», на нем уже наши артиллеристы. Ликвидация архангельской белогвардейщины близка.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Донесение по радио начальника 18-й стрелковой дивизии Уборевича члену Революционного военного совета VI армии т. Кузьмину

Я хотел поговорить с вами относительно следующих вопросов: прежде всего движение моего отряда от Няндомы на Шенкурск идет весьма успешно по последним сведениям от Гайлита, командира моего отряда. Противник эвакуирует Шенкурск, сейчас необходимо усилить деятельность 130-го полка, а также северо-двинской бригады, действующей из Кодомского. Если это не будет сделано, то противник обрушится на мой отряд. Второй вопрос: это относительно вчерашнего братания с американцами на Кодышских позициях. Американский командир отряда пожелал поговорить с кем-нибудь из наших командиров, для чего я выслал к нему командира 156-го полка Раудмеца, владеющего немного английским языком. Разговор происходил в расстоянии двухсот шагов от меня. Первый вопрос американца был, почему мы воюем с ними. Он считает, что война кончена. Они признают русское революционное правительство и никакой войны против большевиков американцы вести не будут. Он заявил, что из разговора с командиром всех армейских войск, действующих на севере, что американцы постепенно уходят со своей артиллерией и что никто их не заставит здесь воевать, что касается англичан, то он заявил, что там замечается тоже сильное брожение и что они войны с большевиками наверное вести не будут. Определенно он заявил, что с белогвардейской сволочью (подлинные его слова) они ничего общего не имеют и иметь не желают. Получены другие сведения, что американцы из районов Тарасовки тоже ушли. Американский офицер интересовался нашей революцией, просил снабдить литературой и восхищался стойкостью нашей Красной армии. Сегодня ночью американцев сменили русские офицеры. Не удалось нам в большой мере снабдить американский отряд литературой.

Мое мнение, что американец был вполне искренен. Необходимо обратить самое серьезное внимание на пропаганду, для чего прошу, затребуйте как можно скорей из Москвы пленных англичан, взятых на Двине для отсылки их обратно. Третий вопрос, по которому хотел я вас спросить, это НР 82, когда он ко мне прибудет, и 4) скоро ли увидит дивизия вас.

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Ленину

Секретно.
Шалакуша, 18 февраля 1920 г., № 35

Сообщаю, что командир 154-го полка 18-й дивизии в 18 часов доносит, что на ст. Емца и на 426-й версте восстал северный полк, разоружены бронепоезда «Колчак» на ст. Емца и «Деникин» и «Губа» на 423-й версте и еще один бронепоезд. Офицерство «Губы» и 6-го севполка бежало на Кочмас. Наши части продвигаются вперед. Высланы артиллеристы. По донесению, офицерство, бежавшее на Кочмас, частью переловлено, частью переколото.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Телеграмма начальника 18-й дивизии Ленину

Срочно.
Ст. Плесецкая, 19 февраля 1920 г., № 129

Архангельск в руках рабочих. Поздравляем.
Начдив 18 Филипповский.
Военкомдив 18 Куприянов.
Начартдив 18 Лангауз.

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Ленину

Архангельск, 21 февраля 1920 г., № 18

Сегодня в час 154-й Красный полк вступил на посрамление мировой буржуазии, на радость международному пролетариату в Советский Архангельск. Население встретило восторженно хлебом и солью.

Два танка, сорок автомобилей, большие склады военного снаряжения, продовольствия находятся в полном порядке. Миллер бежал на ледоколе «Минин», послана погоня. Но в городе порядок образцовый. Мезень-Пинега, [куда] сообщил по радио, что введена советская власть в Архангельске, восторoженно приветствуют советские войска за освобождение от гнета насильников английского империализма.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Телеграмма члена Революционного военного совета VI армии Революционному военному совету Республики и Революционному военному совету VI армии

Срочно, секретно
Архангельск, 22 февраля 1920 г., № 63

Радио из Мурманска сообщает, что переворот совершен, власть бежала на пароходе «Ломоносов». Предполагают, в Печеньгу или Норвегию. Становища западного берега изве-

щены. Мурманск предложил всем матросам и солдатам открыть фронт и пропустить наши части в Мурманск. «Канада» атаковала «Минина», но безуспешно, и, сообщив, что у «Минина» артиллерия сильнее, отошла обратно. Я предлагал Миллеру сдаться, гарантируя жизнь. Телеграфирую в Мурманск, чтобы выслали пароходы, вооруженные для захвата «Минина». У него мало угля. В Мурманске имеются ледоколы «Пожарский» и «Седов» (из боевых судов), «Красовский» и «Соколица», легких пароходов около 10. В Архангельске ледоколы «Канада» и «Сусанин», 5 мелких номерных ледоколов, вся речная флотилия как боевая, так и транспортная, линкор «Чесьма», все портовые средства и все доки в полном порядке. Судоремонтные мастерские военного порта все на ходу. Все мастерские отдела снабжения артиллерийские и интендантские, а также технических частей в полном порядке и с личным составом.

Член Реввоенсовета VI армии Кузьмин.

Новая победа

Советская Россия одержала еще одну победу. Пал последний оплот контрреволюции на почве Великороссии. Архангельск в руках рабочего класса.

Достаточно было нашей северной армии слегка поднажать, чтобы прогнившее насквозь здание архангельской контрреволюции, подтачиваемое внутренним брожением, рассыпалось в прах. Наследник обанкротившейся буржуазии, рабочий пролетариат оказался на страже, и, когда история позвала его, он громко ответил: «Есть!» и радиотелеграммой, которая с восторгом будет встречена всей Советской Россией, оповестил своих русских братьев, что власть перешла в его мозолистые руки и что красное знамя советской власти водружено на крайнем севере нашего отечества.

Брошенные бежавшими белыми коноводами, обманутые и насильно завербованные солдаты белогвардейской армии перешли, как это водится, на сторону восставших рабочих. Генерал Миллер и эсеровские предатели, верховодящие на севере, отправились искать своих собратьев по несчастью, опередивших их в деле бегства с тонущего корабля. Теперь вместе с Юденичем, Бермонтом-Аваловым, Савинковым и Чайковским они пойдут в страны «неверных», чтобы там обивать пороги, клянчить «на хлеб Велизарию» и ковать бессильные козни против отвергнувшего их отечества.

Мы страстно желали возвращения Архангельска в лоно Советской России к открытию весенней навигации. Этот северный порт нужен был русскому рабочему классу ввиду

снятия блокады. Но история, столь к нам благосклонная, захотела порадовать нас неожиданным сюрпризом. Она вернула Советской России Архангельск гораздо раньше, как бы желая показать нам, что предстоит проделать много работы для того, чтобы в предстоящей кампании заранее подготовить Архангельский порт и Северное побережье к планомерному обслуживанию наших коммерческих нужд.

Усилиями Красной армии и доблестью героического пролетариата прорублено новое окно в Европу. Врагам русского народа не захлопнуть его никогда.

«(Известия ВЦИК» № 38 (885) от 20 февраля 1920 г.)

Кампания 1919—1920 гг. на северном фронте

